

18+ **Ольга Сивак**

Мам,
не включай
ТЕЛИК
в эту пятницу!

Ольга Сивак
Мам, не включай
телек в эту пятницу!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65488276
ISBN 9785005363022*

Аннотация

Что делать, если ты стала «заложницей» реалити-шоу? А организаторам только и дай волю – показать твои недостатки на всю страну. Да ты и сама в этом отлично преуспеваешь! И нужно еще разобраться: обаятельный куратор телепроекта следит за рейтингами шоу или за твоей юбкой? Ироничный роман с элементами детектива подарит вам множество поводов для улыбки. До встречи в прямом эфире!

Содержание

Жизнь до телешоу	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	62
Глава 10	71
Первая неделя.	79
Глава 11	79
Глава 12	90
Глава 13	98
Вторая неделя.	107
Глава 14	107
Глава 15	115
Глава 16	121
Глава 17	129
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Мам, не включай телек в эту пятницу!

Ольга Сивак

Корректор Мария Сакрытина

Иллюстратор Ольга Сивак

© Ольга Сивак, 2021

© Ольга Сивак, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-6302-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь до телешоу

Глава 1

Записка на холодильнике.

«Купить:

– крем для эпиляции».

Слово «крем» два раза подчеркнуто.

Кто вообще придумал, что женщина может сама себе сделать эпиляцию? Растираешь восковые полоски в ладонях, клеишь на ноги, а потом – ррраз! И кожа остается совершенной, без единого волоска и раздражения. На упаковке, во всяком случае, написано именно так.

На самом деле после того, как полоски уже были приклеены, мной овладела паника. Отковыриваю ногтем краешек полоски, но та прилипла намертво. Хожу по комнате взад-вперед, а в животе у меня тоскливо урчит.

Девушка на глянцевой коробке от крема счастливо улыбается. По ее виду можно подумать, будто делать самой себе эпиляцию – одно удовольствие.

Закусываю губу и уже отчаянно хочу дернуть рукой вверх, когда в дверь настойчиво стучат.

– Кто это? – Очень сложно одновременно заглядывать

в дверной глазок и натягивать футболку. Параллельно подталкиваю коробку из-под вчерашней пиццы под диван.

– Это я, открывай!

На пороге, притоптывая ногой от нетерпения, стоит Мари – моя сестра. Почти два метра роста, грудь четвертого размера, копна каштановых волос и завидная уверенность в себе.

– Привет, а ты обещала зайти? – Отскакиваю в сторону, а у двери появляется мужской походный рюкзак и два огромных пакета, по виду набитых одеждой разного фасона.

– Не обещала, но положение безвыходное. Трубу прорвало. Мастер сказал, начнет чинить завтра, но на неделю могу забыть о туалете и душе. Вся сантехника проржавела.

С этими словами Мари исчезает за дверью и возвращается с очередными пакетами. На этот раз из них выглядывает кухонная утварь.

– И что ты планируешь делать? – уточняю, прекрасно понимая, что последует дальше.

Двумя часами позже, сидя на кухне и поедая «исключительно полезный и крайне витаминный» салат из листьев одуванчика, я окончательно понимаю, что в ближайшее время лучше бы мне отсюда съехать.

Мои коробки с печеньем и упаковки лапши быстрого приготовления уже перекочевали в мусорное ведро. На столе поселились стальные кухонные приборы, миниатюрные весы,

будто для рациона Дюймовочки, и веселенькие контейнеры, напичканные листьями салатов и овощей.

Разница в возрасте всего один год и целая пропасть во всем остальном – вот что можно сказать о нас с сестрой.

Если на улице поднимается сильный ветер, я начинаю всерьез опасаться, что меня может отнести очередным порывом на пару шагов назад. В это время моя родная сестра могла бы при желании остановить поезд одной рукой.

Стоит ли говорить о том, что Мария постоянно находится в процессе похудения. А я не знаю, что еще съесть, чтобы на этот раз стрелка весов не остановилась на метке «49 кг».

Если бы меня попросили описать наши личные качества, я бы с легкостью набросала подробный список.

Сестра:

– выступает за феминизм и права женщин;

– однажды наравне с мужчинами принимала участие в армрестлинге и победила всех, вызвав крайнее недовольство сильного пола;

– громко смеется, никогда не бреет ноги и подмышки и вообще считает, что женщина должна быть естественной. Но при этом всю жизнь безрезультатно пытается хоть немного похудеть;

– в ее гардеробе пять одинаковых комплектов одежды: джинсы, футболка, кеды. И ни одного платья!

– всегда говорит правду в лицо, отчего не имеет подруж

(и парня);

– уже третий год работает в магазине туристического снаряжения, где за ней увивается один покупатель – сухой старикашка, с восхищением вззирающий на обширные телеса Мариш (по ее словам);

– иногда дает мне в долг, но всегда помнит про это (будто ведет книгу учета «Долги Элен»).

Я:

– каждый месяц покупаю в интернет-магазине новые книги. Подоконники и шкафы в моей спальне уже украшают: «Петь может каждый», «Макраме – что это? Творчество или судьба?», «Глина и ее очарование», «Пять шагов к профессии танцовщицы» и др.

– купила себе блокнотов с котиками на обложке, но не пишу в них;

– очень хочу потолстеть, хотя бы на пару кг;

– согласно книге «Я – гений», каждый день стараюсь оставлять в моем Живом Журнале (ЖЖ) в Интернете какую-то запись, пусть даже самую пустяшную. Умную мысль, наблюдение или просто список дел на завтра;

– могу приврать, если ситуация аховая и не терпит откровенности;

– работаю по несколько недель на каждом новом месте и снова оказываюсь на распутье – чему посвятить жизнь?

– мне 29 лет, но ощущение, что 15.

После того как ужин из трех салатных листочков был съеден, меня продолжал мучить голод. Мария улеглась на диван перед телевизором и включила Би-Би-Си.

Я ушла в спальню, открыла книгу «Как не дать себя заткнуть (за пояс)» и на третьей главе, убаюканная автором, уснула.

Бззз-ззз-ззз.... Телефон надрывается уже несколько минут. По экрану скачет энергичная блондинка, вся из пикселей, а сверху бегущей строкой светится надпись: «Пилатес, 10.00 ч.».

Отключаю напоминание на телефоне и пытаюсь вспомнить, когда последний раз была в спортзале. Меня тогда еще машина окатила грязью у самого дома, и пришлось поворачивать обратно. Не идти же дальше в таком виде. Это считается, что была? Я же собиралась! Заменяла тренировку, по-приседав дома у телевизора, включила канал «Йога супер».

Правда, почти сразу же заметила симпатичное трико у тренера, и сейчас же отправилась на поиски такого в же в интернет-магазин.

Смотрю на себя в зеркало. Нет, утренняя естественная красота – это точно не про меня. Волосы примяты подушкой, бледное лицо, грудь почти незаметна под майкой.

А это что? На линии бикини болтается вчерашняя воско-

вая полоска розового цвета. Крепко сидит, зараза. Ну, ничего, сама потом отвалится.

Дверь в комнату с размаха открывается, и в комнату вместе с румяной Марией вливается отвратительный запах свежезаваренного цикория. Морщусь.

– Воняет! Куда ты дела мой кофе?

Мария походя дергает за край моей восковой полоски, и та с шумным всхлипом отлепляется, прихватив с собой несколько жалких волосков. Кожа горит, я ору.

– Не хнычь, сама виновата. Я же не занимаюсь такой ерундой – и счастлива!

Мария сует мне под нос свою огромную небритую ногу в вязаном тапке.

Нога Марии представляет собой ужасающее зрелище. Понимаю, в общем-то, мужчин, которые сторонятся моей сестры. На стол брякается чашка с бурым месивом цикория.

– Что это? Как стать профессиональной стриптизершей? – Мария с изумлением разглядывает заголовки с ближайшей полки.

– Не твое дело, отдай, – Отбираю книгу и спешу убрать ее с глаз долой.

Советы этой книги мне нисколько не помогли, хотя я прочитала ее от корки до корки. Максимум, что я теперь знаю о мире стриптизерш – это что надо выбирать звучные, красивые имена, типа Ребекка или Магнолия, иначе тебя никто не заметит в таком бизнесе.

Мария с диким хохотом изучает полки:

– Ты реально думаешь, что можно научиться танцевать по книге?

– Надо сначала изучить теоретическую базу, – с вызовом отвечаю я и достойно удаляюсь в ванную комнату.

– Собирайся, выйдем вместе.

– Куда это?

– Я на работу, ты на пилатес, – Она тычет рукой в сторону телефона, так некстати снова зазвонившего напоминанием.

– Я сегодня... эээ... пропущу занятие. У меня есть дела.

– Ха! И какие же? Изучать игру на целебных тибетских чашах? – Мари продолжает осмотр моей книжной полки.

– У меня собеседование, – Скрещиваю пальцы за спиной и закрываюсь в ванной.

– Ага, как же, ври больше.

Марию не провести.

Глава 2

Запись в личном дневнике: «Мое тело прекрасно. Я люблю свое тело. Люблю свою маленькую грудь (Господи, не мог бы ты сделать ее все же чуточку побольше?). Люблю свои худые изящные руки. Мои волосы привлекательны в своей естественности (купить краску для волос и средство для завивки)».

Вот уже около часа я сижу в кафе. Передо мной большая пицца с морепродуктами. Вернее, ее остатки. Хозяин пиццерии с завистью смотрит на то, как во мне исчезает последний кусочек. Врачи запретили ему есть жирное и острое, о чем он с грустью сообщает каждому гостю в кафе.

Сегодня на ужин меня снова будет ждать салат из водорослей и шиитаки, поэтому нужно подкрепиться.

Сбоку на столе лежит открытый ежедневник, в который я обычно пишу свои заметки. В книге «Как стать автором бестселлера» говорится о том, что это может очень помочь в написании книги – всякие мелкие события, из которых потом сложится сюжет.

Не знаю, как мелкие события, но пока я решила начать с того, что каждый день записываю туда планы на завтра. Сейчас на открытой странице уже написано:

– устроиться на работу.

Если внимательно пролистать записную книжку, можно обнаружить подобную запись с периодичностью в один-два месяца. В моей трудовой книжке больше пятнадцати мест работы за последние пару лет. Согласно книге «Как найти идеальную работу», я горжусь своим богатым опытом и всегда стараюсь подать это как достижение на собеседованиях.

Завтра у меня очередная встреча и нужно подготовиться. Вписываю новый пункт плана:

– расслабиться и настроиться на позитив.

Горячая ванна, бокал красного вина, хороший фильм по телику и маска для лица из глины Средиземного моря (куплена на распродаже год назад). Единственное, что может мне помешать – это передача про катастрофы на Би-Би-Си и их неизменный фанат Мария. Но с этим я справлюсь.

С утра я уже строго указала ей на тот факт, что она – всего лишь гость в моем доме, пусть и всегда желанный. Мне кажется, она прослушала мою речь, запустив в этот момент миксер на самой высокой скорости. Брызги йогуртового смузи разлетелись по всей кухне.

Сегодня Мари все же удалось убедить меня в том, что нужно регулярно посещать спортзал. Под ее напором я даже дошла до клуба (для этого ей пришлось сделать крюк по дороге на свою работу, чтобы убедиться, что я точно попаду в фитнес-клуб) и начала заниматься. Но на середине тренировки мне это надоело, и я потихоньку улизнула в кафе.

Черт! Надо же мне было так удобно устроиться в пище-

рии прямо напротив фитнес-клуба! Как назло, сюда вошли девушки из моей группы в сопровождении нашего тренера, красавчика Дилана. Он играет мускулами, девушки выются возле него и охают, ахают, а он рассказывает, что им брать – легкий салат или обезжиренный йогурт.

Тут его взгляд случайно падает на меня, и он удивленно поднимает брови:

– Элен! Почему ты так рано ушла с тренировки?

Девушки вокруг него тоже оборачиваются и распахивают глаза, словно видят меня первый раз в жизни. У каждой из них округлые бедра и аппетитные формы. Ха! Да я бы на их месте вообще не занималась бы спортом, а спокойно лежала бы себе на диване.

– Ээээммм... видишь ли, мне позвонили с работы и срочно попросили приехать. – Делаю вид, что тарелка из-под огромной пиццы на столе вовсе не моя.

– Элен, красотка! Любуюсь на тебя уже целый час! – Хозяин пиццерии с радостным видом подхватывает пустую тарелку. – Надо же, все слопала! Вот это аппетит! И как в тебя помещается?

Он осматривает меня так, словно я спрятала куски пиццы подмышками или в сумке. Я хватаю телефон и делаю вид, что ищу в нем что-то важное. Тренер не отходит.

Это катастрофа! Он берет стул и присаживается рядом.

– Ты была так энергична, когда пришла ко мне в первый раз. Я думал, мы с тобой завоюем все награды в малом весе!

У тебя точно все в порядке?

Ах, вот он о чем! Уже и забыла. Около двух месяцев назад я наткнулась в книжном магазине на издание «Набор массы. Как стать ПОЛНОценным членом общества». И это стало неизбежной причиной того, что я стремительно купила новенький спортивный костюм, записалась на прием к милостивому тренеру и твердо пообещала ему соблюдать программу, набрать вес и принимать участие во всех олимпиадах, которые клуб организывает для своих посетителей.

Правда, потом я увидела книгу «Красота в душе» и поняла, что мои переживания по поводу фигуры совершенно напрасны. И не появлялась в клубе до сегодняшнего дня.

Что же ему соврать, почему в голове так пусто?

Ура, телефон звонит!

Я извиняюсь, хватаю трубку и пулей вылетаю из кафе.

– Алло!

– Это Элен? Меня зовут Ирма. Я звоню по поручению своего шефа, он сказал, у вас на завтра назначено собеседование.

– Да, слушаю! – Мое сердце все еще учащенно бьется. Некрасиво вышло перед Диланом.

– Он просит вас подготовиться к завтрашней встрече и перечислить все места работы, где вам довелось трудиться. А в отдельной графе напротив указать, почему вы оттуда ушли. У нас есть интересное предложение с хорошим гонораром. Но непременное условие – подготовить такие сведе-

ния о себе.

– Эмम्म, хорошо, как скажете.

Я рассылаю столько резюме в день, что уж и не помню, что это за вакансия такая странная.

Решено! Захожу в магазин возле дома, покупаю бутылку красного полусладкого и отправляюсь выполнять мое первое задание! Так хочется начать, аж руки чешутся!

Глава 3

Запись в сообществе Beauty_blogger от пользователя @sweet_helen: «Авторский рецепт домашнего скраба для сухой кожи: чайная ложка овсянки, чайная ложка меда, отсутствие сестры с 42-м размером ноги в вашем доме».

Мария заглядывает через плечо и гогочет:

– Чистильщик черепак? Что это за работа такая?

– Не мешай, это было еще в старших классах. – Я отмахиваюсь от сестры и пытаюсь сосредоточиться.

По комнате разносится аромат лилий, и от этого у меня начинает гудеть голова. Мария, словно огромная крестная фея, носится по комнате и не знает, куда пристроить букет прекрасных, но таких вонючих цветов. Ей и самой не очень нравится запах, но она никогда не признает это. Потому что букет сегодня принес курьер к ней в магазин и сказал, что он от тайного поклонника.

Подозреваю, что букетом ее побаловал старый дед, который скупил уже полмагазина – от крепления для велосипеда до горнолыжной экипировки – лишь бы иметь возможность пофлиртовать с Марией. Ему лет семьдесят! Но ей кажется, что я говорю глупости, и букет непременно от какого-то красавчика.

«Как же, как же», – думаю я, поглядывая на могучие ноги

сестры.

Моя работа продвигается с переменным успехом. Я с легкостью перечислила уже несколько профессий, которые сменила за последнее время, но вот с причинами ухода с работы дело обстоит куда сложнее. Никак не могу придумать хоть один достойный предлог своих внезапных увольнений.

– Почитаем, что пишут твои психологи. – Мария достает наугад книгу с верхней полки и декламирует: – Представьте свои недостатки в виде достоинств!

– Я и пытаюсь.

– Пиши: «Не буду обременять вас долго своей безнадежной тупостью», – ей кажется это очень смешным, и Мария заваливается на диван, нашаривая пульт под пледом.

– Только не Би-Би-Си! – молю я, глядя, как каналы мелькают с быстротой молнии.

Бутылка вина уже опустела – и в большей степени усилиями сестры. Мой бокал все еще стоит на столике, а Мария так и бегаёт глазами по комнате, пытаюсь определить, в какой момент лучше урвать и этот бокал тоже.

Маска на лице давно высохла и превратилась в ороговевший слой серой грязи, которая стянула все поры и начала понемногу отваливаться прямо на страницы ежедневника.

Вот лишь немного из того, что там написано.

1. Чистильщик черепах, Центральный Зоопарк –

2 месяца.

Если честно, уже не помню, почему я оттуда ушла. Кажется, меня укусила черепаха.

2. Помощник маляра в детском саду – 1 неделя.

Запах краски просто убивал меня, а мой бригадир почти всегда сидел на пригорке и курил одну за другой сигареты.

3. Диджей на радио, ночной эфир – 1 день (вернее, ночь).

Та еще была ночка!

4. Мастер по маникюру – 2 недели (зато дома теперь есть запас лаков и украшений для ногтей на целую жизнь! Еще бы они не сохли...).

До сих пор у меня осталась пара клиенток и даже один клиент – мужчина средних лет по имени Левон. Все они жить не могут без моих услуг. Ладно, не буду врать, клиент остался только один.

5. Журналист, колонка «Секреты гармоничных отношений» – 3 выхода газеты, около 1,5 недель.

Как может вести колонку про гармоничные отношения человек, у которого гармоничные отношения были только с родителями, да и то в раннем детстве? После моего совета: «Плюньте на мужа и найдите себе нового», меня попро-

силы освободить место.

6. Собственное дело по изготовлению и продаже шикарных бус и браслетов – 2 месяца (*почти все это время я плела бусы из бисера и 1 раз приняла участие в местном фри-маркете, правда, ничего не продала*).

Теперь бисер то и дело попадается при генеральной уборке, а приглашения стать участником фестивалей приходят в почтовый ящик ежемесячно. Проблема в том, что мои изделия очень красивые, но вот застежки у них просто ужасны. Почти все вещи из моей коллекции «Солнечный удар» не доделаны до конца.

7. Организация артхаусной выставки-вечеринки в пустующем гараже на главной пешеходной улице города, подготовка и проведение – 3 месяца.

Это было шедеврально! Первая страница местной студенческой газеты так и написала, освещая мою вечеринку. Я постаралась, чтобы гостей встречали официанты с шампанским (на деле вышло, что все пили пиво) и на стенах висели постеры из интернета.

Но во время показа артхаусного кино приехала полиция и арестовала двух моих партнеров, предъявив им обвинение в распространении наркотиков. Оказалось, ребята с самого начала планировали тусовку только с этой целью.

В этот момент изрядный кусок глины с моего лица все же падает на стол.

– Ты как разлагающаяся мумия, – замечает сестра, уютно устроившись на диване.

На экране появляется реклама жирных бургеров, и Мария поспешно переключает канал, устремив свой взгляд на меня.

– На что ты живешь? Судя по твоему списку, ты вообще никогда не работала!

Фыркаю от возмущения и иду смывать маску с лица. Понимала бы она!

Грязные струйки стекают по белоснежному краю ванны. Да, я не привязываю себя к одному рабочему месту, а стремлюсь успеть многое, пока есть время и пока родители мне помогают материально (о чем Марии, конечно, мы с ними решили не сообщать). Но и свои доходы у меня тоже имеются!

Несколько раз в месяц я делаю маникюр своим клиентам. Помогаю начинающим фирмам создавать страницы в социальных сетях и какое-то время руковожу ими. Дала объявление в интернете о том, что веду мастер-классы по бисероплетению и уже обучила двух девочек сложным приемам. В общем, на жизнь мне хватает!

Лицо почему-то горит и чешется. Передержала, наверное, маску. Теперь нужно увлажнить кожу. Поступлю как настоящий домашний косметолог, намажу лицо экологически чистым оливковым маслом, чуть подержу и смою все через минуту, чтобы кожа обновилась.

Надо бы это записать на видео. Совет для тех девушек, кто всегда может прибегнуть к помощи домашних и натуральных продуктов ради своей красоты.

Я быстренько бегу в спальню за маленькой видеокамерой. Прислоняю ее к стене, предварительно убедившись: камера запечатлеет меня, если я встану вот здесь, у холодильника. Как же мне хочется, чтобы у меня были свои последователи, а видео на канале в интернете пользовалось популярностью!

– Привет! Сегодня я расскажу вам, что же делать, если лицо после маски с глиной со Средиземного моря стало сухим и безжизненным. Для этого мне понадобится только оливковое масло!

Я медленно поворачиваюсь к шкафу, стараясь улыбаться при этом в камеру. Но бутылочки с маслом на полке нет. Странно, куда она могла подеваться? Вокруг только вещи Марии. За два дня она умудрилась превратить кухню в убежище диетолога. Повсюду салат, овощи и йогурты. Ладно, нет масла – возьму йогурт, намажусь им.

– Ээээ... Только натуральное оливковое масло или же легкий йогурт, смотря что вы предпочитаете.

Вот и он – аккуратная баночка с белой жижей, что-то внутри плавает, типа овсяных хлопьев. Это только на пользу.

Продолжаю улыбаться, выливаю йогурт себе на ладони и похлопывающими движениями аккуратно наношу на кожу лица. Жду пару секунд, мои щеки охватывает холодок, блаженство и... АААААААА!!!! Лицо начинает нещад-

но щипать! Щиплет даже глаза. Тщетно пытаюсь определить наощупь где кран. Слезы текут, лицо горит огнем.

– Мария, что у тебя там, в этой баночке?!

Шарю руками по раковине. По шуму из коридора понимаю, что Мари вбегает в кухню.

– В какой еще баночке? Ты что на себя намазала?

– Йогуртик! Твой йогурт из баночки, на столе стоял!

– Какой еще йогурт? Ты что, с ума сошла? Это хрен с острыми перчиками халапеньо!

В этот момент мне начинает казаться, что лицо истекает кровью.

– Зачем ты его сюда поставила? – Я все еще пытаюсь отвернуть кран с холодной водой.

– Я его ем! Это же кухня, черт тебя возьми!

Мне на лицо опускается полотенце, и сильная рука Марии берет меня в захват, оттирая лицо от вязкой субстанции.

– Ммммымымымым...

– Молчи, косметолог доморощенный, говорила же тебе, надо быть естественной. Нельзя перехитрить природу.

Наконец выбираюсь из объятий сестры и бегу смотреть на себя в зеркало. Видок у меня что надо! Ярко-красная физиономия, растрепанные волосы и огромные испуганные глаза. Мария стоит в проходе между кухней и ванной комнатой с моим бокалом вина и осторожно облизывает руку:

– А, жжет, как огонь! Отличный соус получился! Жаль ты его почти целиком вылила...

Глава 4

Запись в ЖЖ: «Подпишите петицию о запрете контактных зоопарков: ссылка на ресурс удалена модератором».

Наутро мое лицо в ужасном состоянии. Кожа в некоторых местах начала шелушиться и отпадать хлопьями, щеки краснеют и чешутся. Уже полчаса пытаюсь покрыть всё плотной тональной основой. Хорошо, что проснулась я рано и успею подготовиться к собеседованию.

Думаю, вчерашнего списка вполне достаточно. А насчет причины увольнения что-нибудь по пути соображу.

Достаю из шкафа свой единственный деловой костюм-двойку, двубортный, с аккуратными кармашками по бокам. В нем я чувствую себя если не женой Президента, то точно руководителем важной бизнес-корпорации. Правда, нежно-зеленый цвет сегодня еще больше оттеняет багровый тон моего лица.

Мария уже убежала на работу. На столе все баночки подписаны ее твердой рукой: «Для сияния кожи – маринованный тунец с огурцом», «Свежесть дыхания – имбирь и чеснок», «Антицеллюлитные обертывания – водоросли с яблоком» и все в таком духе. Очень остроумно.

Беру с собой строгий прямоугольный портфель и выхожу. Сегодня, возможно, я получу работу своей мечты.

Это еще что такое? Вся улица перед моим домом перегорожена огромной толпой людей, несущих разноцветные плакаты. «НЕТ КОНТАКТНЫМ ЗООПАРКАМ!», «ОТПУСТИТЕ ЗВЕРЕЙ НА ВОЛЮ», «ПОСТУПАЙТЕ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ» – пестреет со всех сторон. Из мегафона доносится знакомый голос, подогревающий интерес прохожих:

– Подпишите петицию о запрете контактных зоопарков! Животные не должны страдать! Не проходите мимо!

Прямо на меня двигается огромная фигура гориллы, чей костюм сделан из папье-маше и обрывков черной ткани. В руке у обезьяны как раз и находится мегафон.

На ее плече расположились цепи, символизирующие человеческую беспощадность.

– Элен! – глухо доносится из-под головы обезьяны. – Я так рад тебя видеть! Ты слишком официально одета для такого пикета. Возможно, нас будут разгонять водяными пушками, – с гордостью добавляет обезьяна.

– Папа, – я с сомнением оглядываю гориллу и застываю в ужасе. Конечно! Как я могла забыть! Ведь папа писал мне на электронную почту, рассказывал о своем пикете и просил поддержки!

– Сейчас мы дадим тебе костюм выдры, и ты присоединишься к нам. – Папа уже машет мохнатой лапой кому-то из своих друзей.

Видимо, это генетическое – любовь к перформансам. Я

с тоской смотрю на часы. На циферблате видно, как моя работа прощально покачивает рукой с тихим щелканьем секундной стрелки. Но я не могу подвести папу!

К нам уже бегут люди с чем-то коричневым в руках.

– Вот, вчера купили в карнавальном магазине, но с размером ошиблись, из нас никто не влезает в этот костюм, – разводит руками папа и отбирает у меня портфель. – Как ты вовремя вышла! Я уже начал беспокоиться! А Мария на работе?

– С утра убежала. – Как же мне хочется оказаться на месте Марии сейчас. Конечно, если младшая дочь не работает и живет за счет родителей, можно распорядиться ею по своему усмотрению. Что, в целом, справедливо.

– Натягивай, вот так. – Дружелюбные женщины помогают мне облачиться в жаркий, царапающий костюм. – Идеально сидит! Как влитой!

Да уж, если этот костюм даже мне маловат, удивляюсь, на кого они вообще рассчитывали?

– Пап, а по какому маршруту вы идете?

– Через центр, а там свернем в сквер и устроим концерт в поддержку пикета.

Отлично, значит, у сквера я незаметно сверну, забегу в туалет перед собеседованием, приведу себя в порядок и, может быть, даже не слишком опоздаю. Как хорошо, что я вышла пораньше!

Голова выдры еле налезает на мою. Внутри тесно, пахнет

пылью и старыми носками. Если бы у меня была клаустрофобия, я бы точно сошла с ума от временного пристанища. На ухе у меня (прошу прощения, у выдры) кокетливо болтается красный бант.

– Тут еще была красная юбочка, но мы из нее сделали кровавую рану, – доверительно шепчет мне грузная дама в костюме бегемота и подставляет свой бок, где черными нитками пришит огрызок алой тряпки.

Папа снова хватается мегафон и, воинственно размахивая руками, направляется вперед. Друзья обступают его тесным кольцом и продолжают декламировать:

– Контактный зоопарк – дело пропащее. Животные должны жить по-настоящему!

В костюме выдры идти очень тяжело. Мой длинный хвост из пенопласта цепляется за все подряд. Люди на тротуаре показывают на нас пальцами, кое-кто даже фотографирует. Папа каждый раз принимает горделивую позу и приветливо машет лапой, как королева на приеме.

Внезапно впереди что-то преграждает нам путь. Через узкие прорези в картонной голове выдры мне не видно почти ничего, но кажется, там мелькнула полицейская форма.

– А вот и сопротивление! – радостно кричит горилла и мчится вперед.

Вслед за ним бежит и вся толпа. Пока я соображаю, что же мне делать, какой-то умник с пешеходной части хватается меня за хвост и тянет в свою сторону. Равновесие мое, и так до-

вольно хлипкое, еще больше рушится, и я лечу ко всем чертям на этого парня, оглушительно крича и размахивая руками.

Издалека доносится папин возглас:

– Наших бьют! – И топот приближается к месту моего падения.

Папа в своей стихии. Радостный, возбужденный и окрыленный своим успехом, он резко ставит меня на ноги, а затем хватая несчастного парня и несет его вперед, не забывая оглушительно орать в мегафон:

– Люди, будьте человечны!

Парень исправно старается вырваться и дергает ногами, но папа уже придумал, что эта инсталляция будет называться «Животные захватили людей и держат их в контактном зоопарке» и с восторгом комментирует процесс в мегафон. А так как в моем папе два метра роста и невиданное количество энтузиазма, вырваться от него очень сложно.

Дождавшись, пока силуэт гориллы исчезнет за поворотом, отбегаю в сторону и изо всех сил мчусь к офисному зданию, где меня ждут на собеседование.

Бегу я, понятное дело, все еще в костюме выдры, сжимая в руках свой портфельчик, потому что снимать голову и в пути пытаться привести себя в порядок – последнее дело. Нужно найти туалет.

Скромная вывеска на здании сообщает, что внутри разместился местный офис федерального телеканала. Ничего

не понимаю, нужно скорее избавиться от костюма и найти компанию, куда меня пригласили.

Охранник на входе машет на меня руками и выбегает вперед, но я проворнее и сразу кидаюсь на лестницу, не забыв на ходу крикнуть ему:

– Я в 205 кабинет!

На лестнице я все же снимаю с себя голову выдры и теперь держу ее в руке, раздумывая, где же здесь может находиться дамская комната.

– Девушка, вы на собеседование? – с сомнением протягивает женщина в изящном костюме и в строгих туфлях на каблуках.

– Да, да, на собеседование, меня пригласили. – Пот стекает по лицу, как же жарко!

– Тогда бегите скорее, встреча уже заканчивается, прямо по коридору и направо, там высокие двери коричневого дерева.

– Что, прямо в костюме? А можно переодеться где-то? – Я застенчиво топчусь на месте и думаю, уместно ли появляться в офисе работодателя в костюме выдры.

– Генеральный директор уедет и вам не достанется куратор, как пожелаете, – равнодушно отвечает женщина и уходит дальше по коридору.

Эх, может генеральный директор окажется понимающим человеком и даст мне возможность снять этот костюм у себя в кабинете, а потом мы чудесно усядемся с ним за сто-

лом, посмеемся над ситуацией, и все будет забыто. А если это женщина, то и того проще, уж я смогу объяснить, почему оказалась в таком виде.

Хвост наполовину оторвался и висит теперь на нескольких стежках на моей заднице. Все тело безумно чешется. Меня еще мучают сомнения, когда я вижу огромные дубовые двери перед своим носом. Но в следующее мгновение читаю объявление на двери: «ТИХО! Идет отбор кандидатов на телеканал!» – и с восторгом толкаю двери от себя.

В огромном зале из светлого стекла и серого мрамора около тридцати человек. И все они одновременно и с большим изумлением смотрят на меня.

Глава 5

«Творческий дневник». Если заполнять этот дневник всего лишь раз в день, выполняя несложные задания, можно узнать много нового о себе и своих тайных желаниях. Желаем вам удачи!

Этот дневник принадлежит: красотке Элен.

Здесь я буду писать и рисовать: в основном писать... ээ-ээ... обо всем подряд.

Задание №1: Мне становится страшно, когда... я ничегошеньки не знаю о своей будущей работе. Еще когда моя сестра переезжает ко мне жить.

Фух! Вот это денек! Вечером, сидя дома перед телевизором и уминая очередной кусок пиццы, пока нет Марии, я ощущаю дрожь при мысли о том, как все прошло. С восторгом еще раз вспоминаю все события этого дня.

Спустя минуту всеобщего молчания, которое длилось для меня целую вечность, из-за стола поднялся седовласый мужчина в годах. Он поприветствовал меня и предложил занять место среди участников кастинга.

Я подхватила свой хвост и тихо устроилась на заднем ряду. Справа сидел очень прямой молодой человек в очках

и в строгом костюме, а по другую сторону от меня расположилась женщина лет пятидесяти, в длинном вязаном кардигане и с сережкой в одном ухе.

Перед нами за полукруглым столом, стоящем на небольшом пьедестале, возвышались члены комиссии.

– Продолжим, дамы и господа, – кивнул седовласый.

Девушка в очках рядом с ним удивленно покосилась в его сторону:

– У нас всё готово, кураторы выбрали себе подопечных, условия проекта оговорены.

– А что же вы скажете о нашей... кхм... как ваше имя, подскажите? – он явно обращался ко мне.

– Элен! Меня зовут Элен! Мне вчера звонили и просили подготовить список моих последних рабочих мест.

Я поспешно открыла портфель, достала оттуда листы А4 в папке и бегом направилась к мужчине.

– Вас подстрелили? – сбоку послышался сдавленный мужской смех.

Оказалось, мой хвост все-таки оторвался и теперь одиноко лежит в проходе. Парень, который гаденько хихикал надо мной, сидел за столом у самого выхода и что-то отмечал в телефоне.

– Я принимала участие в акции защитников животных! – гордо ответила я и, подняв свой хвост с пола, уселась обратно в кресло.

– Видимо, теперь нужно устраивать акцию защиты защит-

ников животных, – парень продолжал хихикать.

– Марк, будь любезен, повежливее, – взрослая женщина за столом строго посмотрела на моего обидчика и взяла в руки отпечатанные листы. – Вы сменили более пятнадцати мест за последние два года?

– Ээээ... да, но я могу объяснить, есть причина.

Сложно собраться с мыслями, когда ты в костюме выдры находишься на деловом совещании. Сидящие рядом со мной снова с интересом посмотрели в мою сторону.

– Но это же прекрасно! – воскликнула женщина и встала из-за стола. – Это то, чего нам не хватало! Найдем вам куратора, и с понедельника начнете работу в нашей дружной команде!

– Все кураторы заняты, – повторила очкастая девица.

– Все? И не осталось ни одного свободного? – Женщина что-то посмотрела в своих записях и нахмурила брови.

Люди за полукруглым столом стали делать вид, что все они чем-то чрезвычайно заняты. Один отвел глаза, другой начал разбираться с телефоном, третий вообще резко встал и вышел из зала.

– Ну что ж, будете работать с нашим креативным директором. Марк, принимай под свой патронаж, – женщина кивнула в мою сторону.

– Что? – Парень сбоку, который до этого веселился и ржал над моим хвостом, привстал и выпучил глаза. – Мне с этим работать?

– У «этого» есть имя. И меня зовут Элен!

Я обиженно отвернулась и скрестила руки на груди. Вот еще, нужны вы мне со своей работой. Я и понятия не имею, что это за работа такая, может быть, я еще сама откажусь.

– Раз уж Элен опоздала, объясни новой участнице ее задачу. Пусть подпишет договор наравне со всеми, а с новой недели принимайтесь за съемки. Поздравляю вас, Элен, вы в проекте! – Дама тепло улыбнулась мне, и я оттаяла.

Как хорошо! Я в проекте! Какое счастье! От этого знания мне сразу стало комфортно и спокойно. Ну и пусть я пока не знаю условия. Но уверена, это будет интересный проект, и я смогу показать себя в лучшем свете!

Члены комиссии начали аплодировать, и все кандидаты вокруг тоже принялись мне хлопать и улыбаться. Марк сидел в углу недовольный, с кислой миной. Один за другим люди стали расходиться, а я решила остаться в зале и когда все уйдут, снять костюм выдры и хоть немного привести себя в порядок.

Мои воспоминания нарушены звонком телефона.

– Алло, дочка, это папа. Пожалуйста, не переживай, сегодня вы до меня не сможете дозвониться.

– Пап, у тебя все в порядке? – На заднем плане слышатся голоса и телефонные звонки.

– Да, все отлично, нам сказали, что придется просидеть здесь всего одну ночь, и нас сразу выпустят! – Папа в вос-

торге.

– Ты что, в тюрьме?

Пицца застревает у меня где-то между ртом и желудком.

– Все великие люди сидели в тюрьме, Элен! Не переживай, все будет хорошо! И не смей вносить залог. Хочу почувствовать, каково это!

Трубка звякает, и пицца во мне, наконец, проваливается дальше.

В юности папа много путешествовал и написал книгу, которая разошлась неплохим тиражом. До сих пор эту книгу покупают в книжных магазинах. Но, к сожалению, писательский талант его был утрачен практически в тот же год. И все последующие сочинения не находили отклика у издательств и читателей.

Так в итоге критики отнесли папу к плеяде «авторов одной книги», а сам он стал отчаянно искать новые впечатления для восстановления былой славы.

Теперь его можно встретить в мотоциклетной колонне, на акции в поддержку прав гомосексуалистов, вместе с бедняками под мостом и в других, не менее колоритных местах.

– Что это у нас в коридоре лежит? – Поздно вечером Мария открывает дверь своим ключом и входит в прихожую.

– Это остатки выдры, не волнуйся.

Коробка из-под пиццы немедленно отправляется под диван.

– А это – цветы для меня! – Мария торжественно вносит в зал огромный букет оранжевых ирисов.

– У нас еще не завяли лилии, ты сказала об этом дарителю?

– Нет, опять пришел курьер и вручил мне букет! Вот, смотри, тут на бумажке написано: «Вы так же нежны, как эти цветы!»

– Нежны? – Я с сомнением оглядываю огромную фигуру Марии. – А ты не думаешь, что курьер ошибается адресом доставки?

– Ха! – рычит Мария и уносит цветы на кухню в поисках достойной вазы.

– Как скажешь, дорогая. А я устроилась на работу! – Мне так и не терпится рассказать все о сегодняшнем дне.

– Да ну? И что это за работа? Обниматель панд в зоосаду? Там тебе выдали костюм выдры?

– Ничего подобного! Серьезная работа на телевидении! Я немного смущена, ведь я и сама еще толком не знаю, в чем смысл моей работы.

После деловой встречи Марк взял у меня номер телефона и сказал, что перезвонит. Потом отвел к фотографу, который сделал просто ужасную фотографию на пропуск, где мое лицо пылает красным, а волосы потные и прилипли к голове. Вот и все.

– И что ты там будешь делать? – Мария ловко цепляет ногтем край коробки с пиццей из-под дивана и выдергивает

ее на свет.

– Это пока секрет, – важно отвечаю я. – Но это очень серьезный проект. И я в проекте, так мне сказали, да.

– Ну и отлично, тогда ты сможешь вернуть мне долг, – радостно заключает сестра и нажимает на пульте кнопку «Би-Би-Си».

Глава 6

Запись в личном дневнике: «С первой зарплаты нужно купить:

– бесцветный лак для маникюра моего единственного клиента;

– новенький костюм для работы. Прежний стал совершенно негоден после того, как 5 часов пробыл внутри выдры. Я-то отмылась тем же вечером, а вот костюм весь пошел мелкими зацепками;

– парочку книг для самосовершенствования, присмотрела их в интернет-магазине и даже отложила в корзину, но пока нет денег;

– новые журналы ELLE и Cosmo, чтобы вырезать из них красивые картинки и приклеить на бумагу, сделав тем самым мотивирующий постер. Так советуют в книге «Будь собой» (старые журналы не подходят, я же не хочу, чтобы мои желания сбылись, подарив мне прошлогоднюю коллекцию платьев или обуви)».

Нужно еще вернуть долг сестре, но это может подождать. Вот когда я стану знаменитой телеведущей (чем черт не шутит!), тогда вся моя семья будет гордиться мной, а я смогу помогать и родителям, и Марии.

В дверь стучат.

– У меня пакет для Элен. – На пороге стоит курьер и вопросительно смотрит на меня.

– Да, это я, что за пакет?

– Доставка, распишитесь здесь.

Так, посмотрим, что мне пришло. Скорее всего, очередной каталог для любителей кактусов. Подписалась однажды на их сайте, и теперь они мне присылают один журнал за другим.

В дверь снова стучат. Пакет летит на пол в гостиной, а я возвращаюсь в коридор.

– Добрый день, Элен. Извините, что немного опоздал, в городе пробки.

На пороге стоит мужчина в коричневом костюме и с большим портфелем для ноутбука в руках.

Это мой клиент по маникюру. Он лысоват и немного сутулится, отчего на вид ему можно дать около сорока, не меньше. Но мама утверждает, что он ненамного старше меня.

– Привет, Левон, проходите, присаживайтесь. Я сейчас подготовлю ванночку для рук и подойду.

Левон – сын одной из маминых подруг. Как-то раз он пришел ко мне вместе с ней за компанию, а ушел с первым в своей жизни маникюром. С тех пор он так восторгается своими ухоженными руками, что приходит ко мне каждые две недели и исправно оплачивает маникюр наличными.

– Элен, как дела? Я слышал, вас приняли на телевидение?

Левон очень тактичный мужчина.

Он недоверчиво смотрит на тазик и осторожно касается пальцами горячей воды. Признаться, однажды, заболтавшись с ним, я налила чистый кипяток, а он с размаху опустил туда обе руки.

– Кто говорит? – весело отвечаю я. – Мама, наверное, постаралась?

– Да, мне об этом рассказала моя матушка.

Вот с Левоном всегда так. Вроде взрослый мужчина, а на маникюр пришел в первый раз с мамой, называет ее «матушка» и обращается к ней на «вы». Видимо, с личной жизнью у него полный швах.

– Пока это секрет, не могу разглашать конфиденциальную информацию.

Я важничаю, всем видом подчеркивая, что я очень ценный кадр.

– Да-да, конечно, не буду настаивать.

Он протягивает мне одну руку и прикрывает глаза. Каждый раз, когда я делаю ему маникюр, у него появляется вид довольного кота.

– А как дела у вас, Левон? Заключили тот контракт? – поддерживаю разговор, вспоминая что-то о работе, про которую он рассказывал мне в прошлый раз.

– Ах, вы так внимательны, Элен. Да, контракт заключен и еще несколько тысяч упали мне на счет. Скоро можно будет купить дом.

Он тихонько смеется. Встреть я его случайно на улице, не подумала бы, что он может стать моим знакомым. Надо же, как ему нравится маникюр!

Остаток времени мы сидим молча, слышно лишь как пилюшка касается его ногтей – ширк-ширк-ширк. У Левона полуприкрыты глаза. Размышляю о том, что весть о моей новой работе уже разнеслась, а я даже не знаю, в чем суть этой самой работы. Массирую мягкие и нежные ладони Левона.

– Ну, вот и все, сейчас крем впитается, и вы будете свободны.

– Спасибо вам, я бесконечно счастлив.

Он медленно собирается, из портфеля у него выпадают бумаги и разлетаются по всей комнате, он долго ползает по полу и собирает их. Мне приходится встать на четвереньки и помочь ему.

Каждый раз наша встреча завершается каким-то казусом. То он проливает предложенный чай себе на пиджак, отчего мне приходится сушить его феном. То его телефон полностью разряжается, а ему необходимо быть постоянно на связи с шефом, и он задерживается, пока телефон не зарядится хотя бы наполовину.

В последний раз он вышел на улицу, но на пороге зацепился за гвоздь и порвал рукав пиджака каким-то чудовищным образом, а мне пришлось открыть сборник советов «Счастливая хозяйка» и узнать, как обычно штопают потаенные швы.

Сегодня он особенно медлителен. Кидает взгляд на книгу «Как доставить мужчине радость» на туалетном столике и тут же краснеет. Зачем Мари вообще ее вытащила? Приходится срочно отвлекать его внимание и предлагать кофе.

Наконец, бумаги собраны, он вновь усаживается на стул:

– Спасибо за помощь, Элен. Что со мной не так? Вечно происходят подобные вещи.

Я заливаюсь счастливым смехом, который на деле означает «Давай проваливай, маникюр сделан, тебе пора домой».

Спустя еще десять минут провожаю его и, закрыв дверь, немного молюсь о том, чтобы Левон благополучно дошел до дома или хотя бы ушел от моего дома настолько, что возвращаться за помощью было бы глупо.

На столе Левон оставил оплату – как всегда, немного больше, чем я прошу. Очень хороший клиент!

На чем я остановилась? Список необходимых покупок!

Меня снова отвлекает звонок в дверь. Да что же это такое! Как стать внимательнее и собраннее, когда тебя постоянно отвлекают?

– Это я, открой! – По звуку похоже, что Мария колошматит дверь ногой.

– У тебя есть ключи, – сварливо начинаю я и отскакиваю, когда замок открыт.

Сначала в комнату протискивается огромная мягкая игрушка – медведь, который мог бы запросто сожрать и Ма-

рию, и меня, до того он велик. А за ним, еле заметная, порхает моя сестра.

– Тебе подарили медведя.

– Нет, я его выиграла! Представляешь, поспорила со своей сменщицей, что сегодня мне снова принесут букет цветов. И выиграла!

– Даже не знаю, чему удивиться: тому, что вы спорите не на шоколадку, а на огромного медведя, или тому, что тебе снова принесли цветы. А кстати, где цветы?

Мария поворачивает медведя задом, расстегивает молнию на его спине и вынимает оттуда большой целлофановый пакет с букетом роз. На бумажке надпись: «Вы так же прекрасны, как эти розы!».

– Понимаешь, мы поспорили на деньги. А у нее не оказалось кошелька с собой, но ее парень работает в тире неподалеку. Так она пошла и принесла мне этого медведя! Что ж мне, отказываться, что ли?

Гигантский медведь посажен на диван и занимает его почти целиком. Мы с сестрой смотрим по сторонам и понимаем, что девать его больше некуда. Мария радостно подхватывает новый букет и устремляется к вазе с уже подсохшими лилиями.

– Ты знаешь, мне у тебя нравится, какая-то полоса удачи началась с тех пор, как я переселилась к тебе. Может, остаться здесь подольше?

С этими словами моя сестра занимает оставшееся место

на диване и включает телевизор.

Глава 7

Запись в ЖЖ: «Ищу юриста, специализирующегося на договорах, которые телевидение подписывает с ничего не понимающими работниками, срочно, оплата в рассрочку».

В который раз вытряхиваю вещи из шкафа, чтобы найти приличную одежду для первого рабочего дня на телевидении. В моем гардеробе нет базового черного платья, платья-рубашки и джинсов на высокой талии, а есть только разнокалиберные футболки, сандалии, рваные штаны-бермуды (рваные они были еще в магазине, тогда мне показалось это модным) и веселенькие толстовки на молнии с мультяшками на спине.

Марк позвонил вчера поздно вечером и приказным тоном оповестил меня, что сегодня в девять утра я должна быть с пропуском и документами в офисе.

Я подготовила трудовую книжку, пестро расписанную уже наполовину, паспорт и пропуск, сложила это все в свой элегантный портфельчик и с сомнением осмотрела кучу вещей на кровати.

Так, вот это просторное платье из красного твида вполне можно было бы считать деловым, если бы я в нем не выглядела как беременная корова. Как оно вообще оказалось в моем шкафу?

Наконец нашла хлопчатобумажную белую блузку с круглым воротничком и простые черные джинсы, как раз то, что надо. Скромно, по-деловому и удобно.

Смотрю на себя в зеркало. Нет, так меня того и гляди примут за официантку на приеме, нужно обязательно как-то выделиться, ведь это телевидение!

Если бы я говорила это вслух, слово «телевидение» вышло бы у меня с благоговейным придыханием.

Снова достала платье и облачилась в него. Ярко-красный цвет очень идет блондинкам, это факт! А широкий фасон не позволит мне излишне вспотеть, если я начну нервничать. Босоножки на супервысоких каблуках – и я готова! Главное не заморачиваться, что я выгляжу как беременная на пятом месяце. Знаете, что говорят? Мы сами придумываем себе проблемы, которых нет. Уверена, получу массу комплиментов!

На этот раз ничто не заставит меня опоздать. Приду вовремя, а может, и раньше всех.

В метро очень душно и тесно. Даже не думала, что по утрам здесь такое столпотворение. Еле влезла в вагон, но на счастье меня сразу увидел какой-то симпатичный парень и подскочил на своем сиденье:

– Прошу вас, присаживайтесь!

– Спасибо, вы очень любезны. – Я протиснулась мимо пассажиров и уселась между пожилой женщиной и молоденькой

девчонкой-хиппи.

– Какая вы красивая! – Тут же закивала головой дама рядом со мной.

Определенно, сегодня мой день! Благодарю женщину и вежливо улыбаюсь, а она не останавливается:

– Безусловно, каждая женщина расцветает во время беременности! Это у вас первенец? – кивает она на мой живот, над которым громадным пузырем надулась твердая ткань платья.

– Я... ээээммм...

– А вот обувь вам лучше на плоской подошве сейчас носить, ноги распухли, посмотрите. – Она указывает рукой на мои ступни, и весь вагон, как по команде, опускает головы вниз и старается рассмотреть вены на моих ногах. От прогулки на высоких каблуках до станции метро ноги и правда немного отекли и кажутся огромными.

Я смиренно киваю. К разговору присоединяется женщина с хитроумной прической на голове. Как эта штука держится у нее на затылке, совершенно непонятно. Но ее, ясное дело, интересует только то, сколько месяцев будущей маме осталось до рождения ребеночка.

А, будущая мама – это же я. Точно. Стараюсь сделать вид, что уснула и клюю носом, но дама сбоку толкает меня в плечо и, заглядывая в глаза, нежно шепчет:

– Можно потрогать?

И прежде чем я успеваю что-то ответить или вообще со-

образить, что происходит, она поднимает руку над моим животом, вагон резко дергается перед остановкой, и ее рука со всей силы врежется прямо в пузырь платья. Пузырь падает на наших глазах, рука дамы с размаху опускается на мой твердый (ладно уж, чего там скромничать – железный) пресс, она испуганно охает, вслед за ней изумленно восклицает ее собеседница, а поезд, сделав положенную остановку, снова начинает набирать ход.

Оставшийся путь мы все проделываем в полном молчании. Иногда девчонка-хиппи косится в мою сторону и старается не заржать, что ей плохо удастся. Тогда с ее стороны доносятся истерические всхлипы и фырканы. Могу спорить, она даже попыталась меня сфотографировать, но я прикрыла рукой лицо, будто поправляя челку, съехавшую на глаза. Тогда она направила камеру на телефоне вниз и сфоткала, кажется, мои ноги.

Все, приехали! Отлично! Хватаю портфель и несусь к выходу.

В фойе довольно много народа. Все красивые, нарядные, не зря я сегодня надела красное платье! Как только я вошла в здание офиса, многие тут же повернули головы и принялись меня изучать. Стараюсь сохранить независимый вид, смотрю прямо перед собой.

В центре зала появляется девушка и начинает вызывать людей по фамилии. Каждый раз, когда набирается группа

из пяти человек, к ним подходит представитель компании и уводит вверх по лестнице. Наверное, это их кураторы. Ищу глазами Марка, но не нахожу.

Вот уже всех разобрали, в центре зала остались стоять я и взрослая дама с сережкой в ухе, я видела ее на прошлой неделе. Она хитро подмигивает мне, достает из сумочки фляжку и резко опрокидывает ее себе в глотку. В воздухе разносится запах вермута.

– Элен и Ванесса, ваш куратор опаздывает, просил не дожидаться его. Проходите в студию №8 на третьем этаже, подписывайте договор и начинайте работать с операторами. Консультанты помогут вам подготовиться. Главное – не нервничайте, удачного дня!

– Удачного дня! – эхом повторила я, сооротив из себя самую бесстрашную и сильную женщину. Если честно, коленки дрожат.

– Вот говнюк! – изрекла Ванесса, вытащив из-за уха сигаретку и двигаясь к выходу. – Этот Марк совершенно безалаберный тип, достался же нам с тобой куратор!

Ее длинная разноцветная юбка развеивается при каждом шаге и открывает лодыжки, украшенные татуировками в виде птичьих перьев.

– Эй.... А вы разве не пойдете на третий этаж? Нам же сказали подниматься!

– Успеется!

Иду по лестнице, повсюду слышны оживленные голоса,

мимо проносятся радостные лица, возбужденные новой работой, люди стремятся поделиться восторгом. Так и слышу со всех сторон:

– Ах, это так интересно! У нас будет собственное телешоу, всегда мечтала об этом!

– А как вам нравится постоянное присутствие операторов в жизни?

– Думаю, неловко будет только сначала, потом привыкнем, и все пойдет, как по маслу, так мне сказал наш куратор.

Везет же некоторым! И правда, этот Марк – настоящий говнюк, верно сказала моя коллега. Тут же решаю быть твердой, как скала, и во всем непременно – первой. Это же так просто! Нужно делать то, что тебе говорят, и все будет отлично.

– Элен, мы вас ждем. – Ко мне подлетает ассистент, рыжеволосая красотка в коротенькой юбке и хватает за руку. – А где Ванесса?

Ноги у этой рыжей от ушей. Интересно, почему я, а не она сейчас будет в кадре?

– Ванесса уже идет, забежала в туалет по пути.

А что? Коллеги всегда выручают друг друга! Может быть, нам с ней предстоит вместе вести эфир, тогда лучше настроиться на позитивные отношения! Заходим в полутемный коридор. Впереди через приоткрытую дверь виден ярко-зеленый фон и камеры. Много камер!

– Вот сюда, проходите, это ваш договор. Мы специально

разослали его в выходные лично каждому участнику проекта, чтобы вы могли ознакомиться. Просьба подписать и начать работу, операторы готовы, ждем только вас!

– Договор? – В моей голове по кругу бегают белки и радостно вопят: «Договор, договор, договор!».

– Ну да, у нас отмечено, что курьер передал вам договор, а вы расписались в его получении. Это так?

Белки начинают исполнять какой-то залихватский танец и кричать: «Курьер! Курьер! Курьер!».

Я медленно киваю, а ассистент подсовывает мне последний лист договора и ручку, чтобы я могла поставить свою подпись.

– Я должна подписать прямо сейчас? Может быть, сделаем это после, раз уж все ждут. Не будем терять время, – бормочу я и делаю вид, что ручка не пишет.

– Нет, все нормально, идем по графику!

Я торопливо пробегаюсь глазами по ничего не значащим для меня фразам. «Форс-мажор», «реквизиты», «обязательства сторон»... вот! Обязательства сторон!

Девушка тянет за угол лист и машет кому-то за дверью:

– Эй, не уходите на перекур, мы готовы!

Увидев, что моя ручка так и не коснулась бумаги, она делает скорбное выражение лица и тянет:

– Долго еще будем сидеть?

В это время в комнату вваливается Ванесса, порядком захмелевшая, и кричит:

– Я готова! Что нужно подписать?

Терпению ассистентки приходит конец, и она рисует галочку там, где я должна поставить свою подпись.

Была – не была! Рисую закорючку, а в последний момент перед моим носом проплывает фраза «штраф за неисполнение обязанностей...» и что-то там дальше с огромным количеством нолей. Боже, храни меня!

Глава 8

Запись в ЖЖ: «Как сделать так, чтобы во всем городе в эту пятницу отключили свет? Может, есть умельцы?».

Комментарий: «Напишите мне на почту mahinator@mail.net».

Комментарий: «Вы серьезно? Я вообще просто так спросила, но интересно, какая цена».

Комментарий: «удален модератором».

Мы сидим в пустом полутемном зале. Красные кожаные диванчики, огромный плазменный телеэкран перед ними, прохладительные напитки на столах, невкусное печенье, которое при каждом укусе кошмарно крошится на одежду. Однако больше есть нечего, а на перерыв нас еще не отпускали. Я сижу, сторбившись в углу, и стараюсь есть перед собой, чтобы не испортить платье. Мало ли, может впереди еще три часа съемок? Если честно, я уже устала. Может, ну ее, эту работу?

Мы – это, в первую очередь, отвратительный Марк, который пришел через полтора часа после начала и заставил нас перезаписывать половину состоявшегося интервью. До его прихода все шло более-менее гладко, правда, я не понимала половину вопросов, которые мне задавали, и отвечала невпопад, потому что все время думала лишь о том, какие «обя-

занности сторон» фигурировали в документе.

После меня записывали интервью с Ванессой. Вопросы, которые достались ей – и того хуже. Может, нас проверяют на стрессоустойчивость. Из книги «Как стать звездой ТВ» я знаю, что ведущим в прямом эфире приходится несладко. Думаю, это такие пробные интервью, чтобы знать, чего ожидать от нас.

Еще в комнате устроилась наш координатор, рыжая красотка – ее зовут Ирма. Она постоянно заливается смехом и строит глазки оператору Эрику – огромному детине с бородой и татуировками везде, где одежда не прикрывает его тело.

Сейчас он копирует запись на диск, мы включим телевизор и душевной компанией отсмотрим снятый материал. Я буду действовать крайне профессионально. Уже подготовила блокнот и ручку, чтобы отмечать свои ошибки и фиксировать замечания куратора.

Правда, Марк, похоже, не собирается делать никаких замечаний. Развалился в кресле, щелкает пальцами по экрану телефона и на нас вообще не обращает внимания.

Ванесса разбавила колу чем-то из своей фляжки и сидит, качая ногой и напевая вполголоса песенку.

– Готово!

Все встрепенулись, я пододвинулась поближе к центру зала. Ирма выключила свет, и мы уставились на экран.

Сначала по телевизору шли мутные полосы, потом послы-

шался кашель, затем показалось видео. Это я! Как интересно!

Я сижу на высоком барном стуле без спинки. Позади меня вместо зеленого фона, на котором мы снимались, красуется какая-то яркая надпись, но сейчас я не замечаю ее, все мое внимание устремлено на то, как я выгляжу.

– Элен! Сколько вам лет и чем вы занимаетесь?

– Привет!

Смущенно хихикаю, поправляю прическу.

Пункт №1. Не горбиться в кадре и не хихикать, это выглядит довольно глупо.

– Мне двадцать девять лет, и я занимаюсь всем! Я подробно изучила основы создания дизайнерских украшений, прошла курсы маникюра, иногда хожу в спортзал и сейчас изучаю игру на гитаре.

Хорошо, это показывает, что я разносторонняя личность. Правда, говорю я все это как-то неуверенно.

Пункт №2. Побольше уверенности!

– Есть ли у вас законченное образование?

– Конечно, мои родители – замечательные люди! Они позаботились о том, чтобы я выучилась! И сейчас, когда я стала жить самостоятельно, это очень пригождается мне!

Пригождается – что это за слово-то такое? Пункт №3. Купить словарь и изучать по 20 новых слов в день.

– Как вы зарабатываете на жизнь?

– У меня остались клиенты. К примеру, один мужчина,

который уже более года ходит ко мне и остается крайне доволен услугами. Очень важный мужчина, – доверительно добавляю я, стараясь набить себе цену.

– Вы имеете в виду клиентов какой вашей услуги?

– Боже, конечно, маникюр! А вы что подумали?

Молчание. Я – *из кадра* – хихикаю.

Подчеркиваю двойной чертой первый пункт в блокноте.

– ...

– А что вы могли еще подумать? Ох, как вам могло прийти это в голову! Я прекрасно делаю маникюр и с тех пор, как я занималась этим основательно, у меня осталось несколько постоянных клиентов.

– Основательно? Это сколько же времени? – на заднем плане слышен вопрос Марка и его мерзкий смех.

– Более трех месяцев! Этого времени достаточно, чтобы в совершенстве овладеть мастерством!

Я гневно стреляю глазами с экрана. Поменяла позу – нога затекла. Как же неудобно сидеть на этом чертовом стуле без спинки!

– Расскажите о самом коротком опыте вашей работы. Может быть, месяц? Неделя?

– О, мне есть, что вам рассказать! Однажды я решила поработать танцовщицей гоу-гоу.

– Это девушки, которые танцуют в ночных клубах на специальных платформах?

– Да, вы знаете, я так и думала, но после того, как увидела,

что девушки вытворяют на сцене, мне тут же перехотелось работать в этой сфере!

– А что они вытворяли?

– Ну... всякое, без одежды.

Я заливаюсь краской. *Пункт №4. Купить тональное средство погуще, чтобы эмоции никогда не проступали сквозь него.*

– И сколько же вы там проработали?

– Вы не поверите, полчаса!

Я смеюсь, широко открыв рот и закидывая голову назад. Если убрать звук в телевизоре, может показаться, что я плачу или бьюсь в истерику.

– Почему же, мы поверим! – радостно восклицает откуда-то Марк.

– У вас есть супруг или спутник жизни?

– Нет, я совершенно свободна. И всегда готова к чему-то новенькому!

Я залихватски задираю кулак правой руки в потолок и победно улыбаюсь. Эту фразу я отрепетировала дома у зеркала. Думала, можно сделать ее моим кредо. Телеведущая, которая всегда готова к чему-то новенькому! Правда, с экрана это выглядит не так круто. И к вопросу не совсем подходит.

– Как вы представляете свою дальнейшую жизнь, без супруга, с малышом?

– Эм.... Моя жизнь будет отличной. С каким малышом, простите?

– С вашим.

– С моим малышом. Ну да, кхм, с моим малышом моя жизнь будет просто прекрасной! Не сомневаюсь в этом!

Не понимаю, зачем этот вопрос про малыша. Видимо, это опять какая-то проверка. Готова ли я к неординарным ситуациям.

В это время на картинке моя фигура постепенно приближается, камера наезжает прямо на грудь, платье, и наконец, – на огромный пузырь ткани на моем животе. Задерживается там на пару секунд и снова – общий план.

Я сижу перед экраном в зале и стараюсь сообразить, что произошло. Они что, считают меня беременной?

– Марк. – Я пытаюсь отвлечь куратора от просмотра, чтобы разъяснить ситуацию, но он вперился взглядом в экран и только шепчет:

– Отлично, отлично, так мы всех сделаем! Немного сочувствия для будущей мамочки не повредит.

В это время Ванесса пихает меня в плечо кулаком и показывает большой палец – «Класс!». Потом наклоняется поближе и шепчет, еле ворочая языком:

– Ловко ты всех обдурила!

Я в ужасе таращусь на нее, а она проводит двумя пальцами по своему рту, словно закрывает молнию:

– Ванесса – могила!

На экране уже идет отбивка, в кадре появляется хлопущка, Ирма кричит: «Школа для неудачников, дубль два!» и пе-

ред нами появляется Ванесса.

Видок у нее так себе. Хотя сама она сейчас в восторге. Хлопает по колену и восклицает:

– Вот так Ванесса! Вот так занесло тетку!

Ванесса с экрана чешет ногу, задрав юбку до самого бедра, и кивает невидимому собеседнику.

– Да-да, так я и делаю, когда мне бывает нечем заняться – открываю бутылочку и сажусь у окна. Люблю поглазеть на людей! В молодости я часто так сидела, смотрела на прохожих и сочиняла песни.

– Вы писали песни?

– Еще как! Мой муж... – тут она осекается и заявляет: – проехали, давай дальше.

– Как часто вы выпиваете?

– Это по настроению, да. Бывает настроение такое – хоть волком вой, а выпить не с кем. Приходится одной. А бывает – и люди хорошие, и компанию хоть отбавляй, а не пьется.

Ванесса смачно рыгает и заходится в хохоте:

– Но такое редко бывает, милочка!

– Что вы хотите найти, участвуя в проекте?

На минуту Ванесса трезвеет, стеклянным взглядом смотрит куда-то мимо камеры, вглубь комнаты и еле слышно вздыхает:

– Себя.

Марк вскакивает, хлопает в ладоши и начинает трясти ру-

ку Ванессы. Та открывает глаза, как спросонок, и бросает:

– А мы еще работаем, да? Ну что, может, и по домам пора?

– Пора! – провозглашает Марк. – Пора по домам! Вы отлично потрудились! Пилотный показ в следующую пятницу, смотрим в 19.00 по кабельному тв!

ЧТООООООООО????? Меня словно дергает током. Я вскакиваю с места и бегу за уходящим Марком. Фух, как же быстро он ходит!

– Марк! Я должна что-то сказать!

– Элен, красавица моя, может у нас и неплохо выйдет, честно признаться, это отличный ход! Этого я не ожидал! Беременность! Надо же было додуматься!

– Но я не беременна!

– Понятное дело, что нет! На прошлой неделе пробежка в костюме выдры, а сегодня – шарик на животе, вот это выдумка!

– Да нет у меня никакого шарика!

– Без шарика? Что, серьезно «того»?

Все это время мы спускаемся по лестнице, и у меня перехватывает дыхание от быстрой ходьбы.

– Я не беременна! – в который раз пыхчу я у Марка над ухом. Нога подворачивается, и я спотыкаюсь. Он тут же останавливается, нежно берет меня за руки и шепчет:

– Дорогая, сейчас нельзя волноваться, в таком положении.

Потом отскакивает от меня, как мячик, и, быстро исчезая на парковке, со смехом кричит:

– Эта пятница принесет нам много поклонников, Элен!

Глава 9

Запись в ЖЖ: «ЧТОБ МНЕ ПРОВАЛИТЬСЯ НА ЭТОМ МЕСТЕ!»

Я лежу на диване у себя дома. Только что обыскала всю квартиру. Поверить не могу, что так легко дала себя одурачить. Надо было прочесть этот чертов договор! А теперь я его даже найти не могу!

Телефонный звонок.

– Элен, это Левон вас беспокоит.

Только его мне сейчас не хватает! Ноготь он, что ли, сломал?

– Слушаю вас.

– Дорогая Элен, я прошу вашего прощения, но сегодня, разбирая свои бумаги, неожиданно наткнулся на конверт, который, по-видимому, принадлежит вам. Должно быть, я нечаянно забрал его в прошлый раз вместе с документами, которые обронил.

– ЛЕВООООООООН! – мой голос достигает крайне высокой точки, и усилием воли я заставляю себя успокоиться. – Левон, душка, вы не могли бы завезти его ко мне прямо сейчас?

– Прямо сейчас? Но ведь уже почти девять вечера, я планировал лечь спать сегодня пораньше, – голос его дрожит. – Я только спрошу у матушки и немедленно вам отвечу.

В трубке слышится приглушенное: «Господи, спасибо!» или может быть: «Сдохну от недосыпа!», не поняла.

Через минуту Левон объявляет, что стоит на пороге своей квартиры и бросает трубку. Вот так денек! Радует только то, что уже через полчаса я точно буду знать, на что подписалась. Как кстати то, что Левон – советник главы компании по юридическим вопросам. Он не раз говорил мне о том, что ему приходится перепроверять юристов в фирме, где он работает и почти всегда он находит у них ошибки.

Мария сегодня приедет поздно, уехала к себе на квартиру проверять работу сантехника. А это другой конец города.

Нужно встать и привести себя в порядок. После целого дня съемок я просто разбита. Помогает только уютная старая пижама и мягкие тапочки в виде кроликов, но так встречать Левона не годится. Нет. Нет, только чуть-чуть полежу... Посплю всего минуту... Одну маленькую минуточку...

«Динь-динь-динь-динь!!!!» – почему эта бешеная белка у меня в голове так сильно бьет в тарелки?

– Дииииииинь. – Кто-то держит палец на моем дверном звонке. Черт! Это ведь Левон приехал. – Динь-динь-динь!

Вскакиваю, на ходу причесывая волосы, и выбегаю в коридор. Так и есть, на пороге, встревоженно держа одну руку у сердца, а другой продолжая давить на звонок, стоит мой клиент.

– Левон, отпустите звонок, я уже открыла вам дверь. –

Пытаюсь разлепить глаза.

– Ах, конечно, простите меня. Я так перепугался. Вы позвонили совершенно неожиданно и пригласили меня к себе, а потом не открывали. И я уже подумывал, не случилось ли с вами что-то страшное.

– Самое страшное со мной уже случилось. – Пропуская Левона в квартиру, я критично осматриваю себя в зеркале. – Сейчас переоденусь и выйду к вам.

– Нет-нет, вам так очень идет! Оставайтесь, пожалуйста. – Левон аккуратно присаживается на диван, смахивая с него крошки от вчерашней пиццы.

– Левон, вы привезли тот конверт? – Сейчас я готова остаться в каком угодно виде, лишь бы заполучить договор.

– Конечно. – Он медленно открывает свой портфель и достает оттуда бумажный пакет.

– Это что у вас там, вино? – Из портфеля предательски выглядывает узкое горлышко винной бутылки.

– Да, видите ли, на работе подарили, не успел достать дома.

– Ааааа, ясно-ясно. – Лихорадочно открываю конверт.

Миллион букв. Около двадцати листов мелкого текста без абзацев и пробелов. Пытаюсь собраться с мыслями и понять хоть что-то, но скопища незнакомых слов пугают меня и издевательски пляшут перед глазами. Ох, голова кружится от волнения.

– Элен, вам плохо?

Оказалось, я тихо сползла в кресло и уронила договор.

– Левон, я могу вас попросить об одном конфиденциальном деле?

– Конечно, Элен, для вас – все, что угодно. – Мой клиент достает из нагрудного кармана пиджака узенькие очки и водружает их себе на нос. – Что это за бумаги?

– Это договор, который я сегодня подписала на телевидении, даже не успев прочитать его.

– Они не дали вам ознакомиться с ним?

Я выразительно показываю глазами на портфель Левона.

– Ох, это я во всем виноват! Сейчас я все прочитаю и тогда поговорим.

Левон погружается в бумаги.

Бутылка вина очень привлекательна. Сейчас мне не мешало бы немного подзарядки. Знаю, как надо поступить. Хоть я и волнуюсь, но окончательно мои мозги не отсохли.

Иду на кухню, нарезаю сыр, открываю пакет с орехами, достаю виноград, который Мария подготовила себе на десерт (и вкусно, и полезно!). Раскладываю все это красиво на трехэтажную менажницу и тащу в зал. Левон все еще читает договор. Внимательный. Смотрю на него почти с нежностью. Еще бы, ведь он мое спасение!

Можно было бы попросить Марию ознакомиться с текстом, но уж больно она иронична, потом будет припоминать мне это до скончания веков.

Левон перелистывает страницу, и его взгляд падает на за-

куски.

– Элен, если позволите, я буду рад угостить вас бутылочкой отличного вина.

– Я буду очень рада поднять с вами по бокалу вина за удачу. Она сейчас мне не помешает.

Какая разница, что Левон обо мне подумает, главное, что мне нужно немного расслабиться. Мужчина откладывает бумаги в сторону, достает бутылку из своего портфеля и рассеянно вертит головой.

– Нет ли у вас штопора?

– Обычно я надавливаю на пробку, и она падает в бутылку. Штопор постоянно теряется, никак не могу найти его.

Тогда он достает из кармана маленький складной ножик, вынимает оттуда лезвие со штопором и мастерски открывает бутылку.

– Пожалуйста. – Протягивает мне на треть наполненный бокал.

– А вы?

– Я, пожалуй, сначала ознакомлюсь с делом, а потом уже примкну к вашей компании.

Мне не сидится на месте. Меряю квартиру шагами, Левон перелистывает одну страницу за другой, что-то помечает карандашом, делает пометки на полях и озабоченно хмурит брови. Во что я ввязалась? Проходит полчаса и он, наконец, отрывает взгляд от документов и печально смотрит на меня.

– Скажите, вы уже подписали этот договор?

Мне показалось, или он добавил в начале предложения слово «дорогая»?

– Подписала. – Вино ударило мне в голову, и сейчас я почти расслаблена. Думаю, я смогу стойко принять все, что он мне скажет.

– Вам лучше присесть.

Сажусь напротив Левона и стараюсь рукой прикрыть дырку в пижаме на коленке.

– Элен, по условиям договора вы обязаны работать на съемках нового телепроекта, показы которого планируются раз в неделю по федеральному каналу. Всего таких выпусков будет восемь.

– Так, отлично!

– Вы примете участие в этом проекте в качестве одного из участников реалити-шоу.

– Да ладно! Что-то, типа «Модели Малибу»? Или шоу «Холостяк»? – Удача на моей стороне! Вспоминаю вопрос о спутнике жизни.

– Боюсь, что нет. Хотя я могу ошибаться, обычно я не смотрю телевизор.

– Продолжайте. – Теперь, когда опасность отступила, меня снова накрывает сонная дремота.

– Ваш телепроект называется «Школа для неудачников» и все 15 участников в нем – как раз те самые неудачники, за преображением которых будет наблюдать вся страна.

Левон пытается говорить мягко и отводит глаза, но мои

щеки начинают пылать огнем. ЧТО, МАТЬ ВАШУ, ОН ГОВОРИТ???? Пытаюсь выстроить мысли в голове и парирую:

– Уверена, вы что-то не так поняли. Меня пригласили на кастинг в качестве ведущей проекта!

– Мне не хочется вас расстраивать, но нет.

Он снова листает страницы. В моем воображении проносятся кадры из телепроектов «Из уродины – в красотку», «Найди свой стиль», «Стань хозяйкой судьбы», где страшенькие участницы всюду жалуются на свою жизнь, а потом с ними работают психологи, стилисты, визажисты, тренеры – и хлоп! Они уже украшают страницы билбордов и крайне довольны новой жизнью. Не может быть! Меня не могли выбрать для участия в таком проекте! Я хороша собой, уверена в своих силах, знаю много всего...

– И еще кое-что, Элен.

– Еще кое-что? – жалобно постанываю я.

– В соответствии с условиями договора, организаторы шоу выбрали семь прежних мест вашей работы. Вы обязаны на каждом из них отработать до окончания проекта. По одной неделе на каждом месте, чтобы завершить те дела, что были начаты вами и не закончены в свое время. Все эти места перечислены в приложении №3, посмотрите.

Вот теперь я окончательно протрезвела.

Выхватываю у Левона из рук бумаги и бегу взглядом по списку: ночной клуб, брачное агентство, почтовое отделение... всего семь мест, как и было сказано. Семь самых

ужасных мест работы из моей трудовой книжки!

– Эээмм... не знал, что вы работали на корабле. – Левон участливо заглядывает мне в глаза.

– Я там и не работала, устроилась на пару дней, оказалось, меня тошнит на воде. Руководитель сам предложил мне уйти по собственному желанию, чтобы не мучиться.

Это так несправедливо! Может, есть какие-то обходные пути?

– Левон! Вы должны меня спасти! – Практически падаю ему на грудь, тяжело дыша.

В ответ Левон таращит на меня глаза, его грудь начинает вздыматься вверх-вниз, а рот судорожно открывается, как у рыбы на берегу.

– Элен, договор составлен очень хитро, к нему не подкопаться. Юристы с телевидения знают толк в своей работе. Если вы откажетесь участвовать в проекте, вам придется выложить кругленькую сумму.

Он подчеркивает своим блестящим отшлифованным ногтем цифру на предпоследнем листе, и мне остается только без сил упасть на подушки.

Левон уходит, на прощанье заверив меня, что станет отныне смотреть телевизор и специально для этого перенесет свою игру в бильярд с пятницы на субботу. Наполняю бокал до краев и залпом выпиваю его.

«Ненавижу тебя, почему ты не рассказал мне все об этом

чудовищном проекте?» – пока я раздумываю, отправлять ли это смс Марку, мой палец по инерции нажимает на кнопку «Отправить».

Через пару минут от него приходит смайлик, смеющийся до слез, и подпись: «Кажется, кто-то прочитал договор».

«Кто-то крайне зол и может тебя убить!»

«Не терпится посмотреть на тебя в костюме танцовщицы в ночном клубе, детка! Не забудь накладной живот!»

В этот момент в двери шевелится ключ, а я убегаю к себе в комнату, чтобы притвориться спящей и ничего не рассказывать Марии.

Глава 10

Запись в ЖЖ: «Неудачник – неудачливый, несчастливец, незадачливый, невезучий, горе луковое. Поговорки: все шишки валяются на него. Везет как утопленнику».

Комментарий: «Вы скопировали этот текст с источника: удален модератором».

Комментарий: «Хочу – и копирую, мой дневник».

Комментарий: «Автор данного текста имеет право подать иск за незаконное копирование и распространение фрагмента его научно-популярного издания».

Запись удалена.

На следующий день мне пришлось просидеть в спальне до тех пор, пока не послышался звук закрывающейся двери. Мария ушла на работу. Я осторожно высунула голову в зал и тихонько огляделась.

На столе стоит очередной букет цветов с запиской «Вы так же невинны, как эти ромашки». Я тут же представила невинную Марию. Кому могло прийти в голову назвать мою сестру невинной? Уверена, это проделки старого деда, который постоянно ходит к ней в магазин.

На холодильнике пара кривых строчек от Марии: «Поздравляю с новым проектом, в пятницу будем смотреть всем магазином! Договор просто ужас!»

Черт! Черт! Черт! Как я могла оставить договор лежать на столике перед диваном?

Телефон.

– Сладкая моя, это мама!

– Привет, мам, – вяло отзываюсь, усердно ковыряя мозоль на большом пальце правой ноги.

– Мария рассказала, в каком ужасном положении ты оказалась с этим телепроектом! Что же ты будешь делать? Вот горе-то какое!

Меня прошибло потом. Зачем? Зачем она все сразу же рассказала маме? Маме, которая и телевизор-то включает только для того, чтобы в углу экрана увидеть прогноз погоды на день и тут же выключить его.

– Не волнуйся, все не так плохо, как может показаться, я...

– Детка, ты должна быть стойкой! Ты у меня умница, уверена, что ты будешь самой лучшей из всех участников этого шоу, самой большой... как там называется это шоу?

– «Школа для неудачников».

– Вот, самой большой... ой... прости, я не то имела в виду. Да как они смеют называть тебя неудачницей? Ты настоящий талант! Что же делать – что же делать...

– Спасибо, мам, но лучше ты не смотри эту программу, ладно?

– Конечно, доченька! Я попрошу Оливера ее посмотреть и пересказать мне все до детали, чтобы не волноваться са-

мой.

– Нет, мам, только не Оливера!

Из трубки уже слышались гудки.

Оливер – это новый мамин муж. С тех пор, как папа пошел вразнос и стал искать все новые способы найти свою Музу, мама решительно подала на развод и почти сразу же встретила Мужчину-Который-Умеет-Все.

Оливер умеет чинить машину, вешать полочки в ванной, слушать маму, играть в футбол. Единственное, чего у него и в помине нет – это воображения. Из всех моих знакомых мужчин – он самый скучный и правильный тип. Даже Левон окажется веселее, если поставить их рядом.

Самое удивительное, что как только мама бросила папу, у нее самой открылась целая прорва талантов, которых хватает на нее и на Оливера с головой. Теперь ее нередко можно застать за мольбертом или с горшками из глины в гараже.

Представляю, что расскажет он супруге о ее дочери, посмотрев первый выпуск программы.

Снова телефон.

– Дочка, это папа!

– Ааааа!!! – Пинаю ножку стола и морщусь от боли, – привет, пап!

– Звоню тебя поздравить! Вот это успех! Мою дочь покажут по телевизору!

– Ты что, пап, тоже в курсе? – Когда же она успела всем растрезвонить...

– Мария позвонила сегодня с утра и рассказала об этом чудесном событии, которое озарило нашу семью! Наконец-то хоть кто-то из нас выбьется в люди!

– Пап, ты хоть знаешь, что это за проект?

– Мария что-то говорила, но я отвлекся, услышав слово «телевидение». Так ты говоришь, операторы будут ходить за тобой повсюду?

– Я не говорю.

– Видимо, это Мария рассказала. Я так горд тобой!

– Пап, это шоу про неудачников! – Я пытаюсь сбить его радость.

– Дочка, запомни, ни одного неудачника не будут показывать по телевизору целых восемь недель подряд! Это победа! – Фоном раздается звяканье посуды.

– Ты что, в баре? Сейчас же десять утра.

– Я решил отметить твой успех, доченька, так когда к тебе придут операторы?

– Я не знаю, надеюсь, у меня получится договориться и не участвовать в этом кошмаре.

– Ни в коем случае! Ни в коем случае! Как узнаешь дату первых же съемок – звони мне, я приду поддержать тебя!

– Пап, уж не думаешь ли ты, что сможешь и сам тоже посветиться на экране за мой счет? – Тут я начинаю что-то подозревать.

– Да как ты могла подумать об этом! Конечно, нет! Разве только самую малость. Я мог бы рассказать о том, как ты

росла...

– И как стала такой неудачницей.

– Не говори так! Предсказываю тебе славу!

На этой позитивной ноте папа отключается. Я еле плетусь в ванную комнату.

Что ж, если Судьба так распорядилась, может, мне стоит взять от этого проекта все, что можно, как говорит папа? В конце концов, я ведь и правда не задерживаюсь ни на одном рабочем месте больше пары месяцев. Видимо пришла пора разобраться в себе.

На экране телефона мелькает новое сообщение: Марк.

«Если поторопишься, успеешь к раздаче слонов. Посмотрим, какой будет твой».

Хватаю полотенце и бегу в душ.

В фойе нашего офиса снова полно народа. Сегодня я не допустила прежней ошибки и надела рваные джинсы и футболку. Если уж я неудачница, имею полное право и выглядеть неудачно.

Зато Ванесса принарядилась. На ней ярко-желтый комбинезон и полупрозрачная белая рубашка с закатанными рукавами. Похоже, под блузкой нет даже бюстгальтера.

Люди стоят группками, каждая возле своего куратора. Марка нет. К этому уже начинаешь привыкать.

– Привет, красотка! – Ванесса горячо обнимает меня. На этот раз от нее разит мятным ликером. – Хочешь, расска-

жу тебе, кто есть кто?

– Ты о чем?

– Ну, кто какой неудачник, детка.

– Ты знаешь про неудачи каждого участника?

– Я очень общительна. – Она подмигивает мне и игриво пожимает плечом.

– Ну, давай. – Я оглядываюсь по сторонам.

– Вот эта женщина перед нами, в черном строгом костюме, видишь, все время болтает по телефону?

– Видок у нее, словно она строгий босс.

– Она и есть деловая мымра – ее зовут Алиса. Вот только с семейной жизнью не сложилось. Пять раз планировала свадьбы – и ни разу не удалось выйти замуж.

– С разными мужчинами?

– А то!

– Бедняга! А вон тот парень с дредами?

– Этот простофиля постоянно попадает в аварии. Он ломал почти все кости, что есть в организме, но при этом сохраняет завидный оптимизм, вот умора!

Теперь я другими глазами смотрю на то, как прямо он старается держать спину. Не удивлюсь, если под пиджаком – корсет.

– А вон та серая мышка восемь раз оказывалась под следствием, не совершив ни одного преступления! Вот это удача! Каждый раз там, где она находится, происходит что-то противозаконное и первое, что делают власти – арестовыва-

ют эту милашку.

Да здесь сборище самых настоящих неудачников! На их фоне мои проблемы – просто ерунда!

– Ванесса, расскажи мне об одной даме. – Я наклоняюсь к ней и тихо шепчу на ухо.

– О ком хочешь, милая!

– Я говорю о женщине в желтом комбинезоне, которая уже десять минут стоит рядом со мной.

– Ооо, тебе повезло, о ней я знаю все!

– Как описать ее одним словом?

– Тряпка!

В центре зала происходит какое-то движение и прямо на стол забирается Марк.

– Друзья! Я уверен, за время проекта вы все подружитесь и сможете найти общие темы. Наша задача – проследить за тем, что вы делаете, и постараться найти способы, как можно вам помочь. Думаю, многие из вас и сами смогут разобраться в себе и сделать нужные выводы. А мы будем рядом.

– Насколько близко? – со смехом кричит парень в первом ряду.

– Очень, очень близко.

– Это может быть опасно для вас, – кокетливо улыбается девушка с роскошными каштановыми волосами.

Ванесса толкает меня под руку и шепчет:

– Точно! С этой вообще рядом не стой – ее зовут Роза! Все, с кем она имела интимную связь, попадали в идиотские истории. Как только она уходила от них – у бедолаг все приходило в норму.

– Для нас нет слова «опасность», – флиртует Марк, а я ревниво вытягиваю шею, чтобы увидеть, с кем заигрывает мой куратор, который должен днями и ночами думать только о своей команде. – Итак, если все собрались, сейчас мы с вами отправимся в одно чудное местечко. Постарайтесь не скрывать свои эмоции, когда мы туда приедем. Зрители любят ярких героев.

– А нам-то это зачем?

– Как? Вам не сказали? Победителю шоу, которого выберет зрительское голосование, мы вручим приз – миллион!

По залу проходит вздох.

– Теперь все готовы? Тогда по машинам!

Первая неделя. Давайте познакомимся!

Глава 11

Запись в ЖЖ: «Хорьки – бесстрашные существа. В домашних условиях они могут быстро забраться в вентиляционную шахту для путешествия, но не найдя выход, потеряются и задохнутся.

Они не боятся других домашних любимцев, таких как собаки и кошки, отчего те могут напасть на них и убить.

Хорьки любят сидеть у ног своих хозяев. Многие хорьки были задавлены креслом-качалкой, когда хозяева не замечали своих питомцев.

Некоторые люди могут принять хорька за крысу или мышь и убить его».

Мы едем в удобном автобусе. Даже несмотря на то, что я все еще хочу поговорить с Марком и попросить его аннулировать наш договор, мне интересно, куда же нас везут. Чувствую себя, по меньшей мере, рок-звездой! Нас сопровождают две машины, куда набились операторы и ассистенты.

Марк сел в свой новенький Фольксваген, его машина то

обгоняет автобус, то притормаживает рядом. С ним вместе едут Ирма и Эрик, сидят на заднем сиденье и обжимаются. Даже мне из окна видно, что Марка это раздражает.

Все участники проекта поместились в одном автобусе и сейчас мы исподтишка разглядываем друг друга. Ванесса сидит рядом и мечтательно смотрит на проплывающие облака, снова и снова поднося ко рту фляжку.

Стоп! Остановка. В автобус заходит парень и командует:

– Выходите по одному, не спешите, разглядывайте все вокруг, не стесняйтесь проявлять эмоции, можете общаться друг с другом.

– Спасибо, уфффффф, за заботу! – громогласно отвечает огромный парень в первом ряду и пытается выбраться из кресла.

– Дэвид. Сто двадцать килограмм, – лаконично отмечает Ванесса. – Раньше был строен и красив, а потом из-за несчастной любви начал жрать все подряд. Хочет похудеть.

Мы, как послушные овцы, выходим из автобуса и застываем перед ажурными деревянными воротами, на которых вырезано: «Добро пожаловать в питомник!».

Все стоят, как вкопанные, и пялятся на ворота. Иногда мы оглядываемся назад, чтобы разобрать шепот парня из автобуса, который подсказывает нам, что делать.

Так мы стоим около пяти минут. Потом парень позади нас закуривает, машет руками операторам и гонит нас обратно в автобус. Следом туда запрыгивает и он сам:

– Уважаемые участники, если вы не будете исполнять свои обязанности на этом проекте, а именно – делать то, что я вам говорю, – можете сразу нанимать адвоката. Потому что такое поведение будет расценено руководством компании как отказ от правил, установленных в соглашении. Это может обойтись вам в иск от телеканала.

Через минуту мы все радостно выбегаем из автобуса и начинаем активно изучать местность, перебрасываясь ничего не значащими фразами и знакомиться друг с другом.

– Привет, как дела?

– Отлично! А у тебя?

– Просто замечательно!

– Эммм..... погода хорошая стоит.

– Точно! И место красивое.

– Да-да! Место просто блеск!

Мы с милovidным парнем стоим, чуть ли не взявшись за руки, и всяческим образом демонстрируем свою радость от происходящих событий.

– А что это за место, кстати?

– Написано, что питомник.

– Ты ни разу здесь не был?

– Нет, не довелось. А ты?

– Я тоже впервые. Пошли, посмотрим.

Все участники, разбившись на парочки, заходят за ворота, и те с треском закрываются за нами.

– Ой, – вздрагиваю я, – страшновато как-то.

– Не бойся, я рядом. – Парень улыбается мне и кладет руку мне на плечо.

Я игриво улыбаюсь ему в ответ и замечаю, что Марк уже здесь, стоит в стороне, смотрит внимательно на меня и что-то бубнит в телефон. Вопросительно поднимает брови, кивая на моего собеседника, а я намеренно отворачиваюсь.

Операторы бегут за нами, над нашими головами проносятся специальные краны с видеокамерами и микрофонами в мохнатых «шубках».

– Меня зовут Алекс, кстати.

– Привет, Алекс! И что же ты делаешь на этом собрании неудачников?

– То же самое могу спросить и у тебя, но не буду. Скоро нас посадят в кружок и начнут задавать вопросы. Тогда ты все узнаешь про меня, а я – про тебя. А пока давай оставим попытки узнать друг друга поближе.

– Откуда ты знаешь, что нас ждет?

– Подсмотрел у своего куратора в сценарии. – Он машет рукой привлекательной блондинке, а та радостно отвечает ему.

– Похоже, ты ей нравишься, – замечаю я.

– А ты нравишься вон тому парню, глаз с тебя не сводит, – он тычет рукой в сторону Марка.

– Этот? Нет, он терпеть меня не может, это мой куратор, – я ухмыляюсь и вижу впереди большой дом с двориком, словно из сказки. Там стоят лавочки, есть небольшие озерца

и мостики, вокруг деревьев.

Нас снова собирают, а парень в центре объясняет наши дальнейшие действия:

– Сейчас у вас свободное время. Вы можете поговорить друг с другом, отдохнуть после поездки, а самое приятное – пообщаться с домашними питомцами, которые очень любят гостей. Какие-то из них расположились в специальных загонах на заднем дворе, какие-то гуляют среди вас, а кого-то придется поискать, так хорошо они спрятались среди травы. В любом случае, наслаждайтесь и постарайтесь забыть про камеры. В конце концов, нас интересуют только важные моменты в вашей жизни, а такие мелочи, как простая прогулка, максимум, пойдут на титры или рекламные ролики.

Мы с Алексом стоим в «яслях» – так называется место, где живут самые маленькие зверюшки. Им всего несколько месяцев, но они уже очень самостоятельны, хоть и непоседливы.

Алекс неподражаем. У него черные густые волосы, зачесанные набок, очаровательная родинка на правой щеке, отчего он кажется таким беззащитным, но при этом спортивное телосложение и под майкой видны кубики пресса на животе.

Я с восторгом смотрю на него, и кажется, примеряю на себя роль его жены. Как было бы здорово, если бы этот проект обернулся нашей свадьбой! Темная сторона моего подсозна-

ния напоминает о том, что приз только один, но он, несомненно, окажется, нашим, когда мы объявим, что проект помог найти нам свое счастье.

– Элен, посмотри, какая у него мордочка! – Алекс берет на руки маленького щеночка, а я представляю, что это наш первенец, сынок, у него на руках.

Так, надо собраться.

– Мне показалось в прошлый раз, когда я тебя увидел, что ты... немного беременна, – признается он.

– Нет, что ты! Я надела неудачное платье, и все так подумали. На самом деле у меня и парня-то нет!

У Алекса загораются глаза. Или мне показалось?

– Это чудесно, счастлив слышать, – тихо говорит он и берет меня за руку.

Такой момент... романтику нарушает только писк щеночка, которого он положил обратно в вольер.

– Я так рада, что мы познакомились, – тихо произношу я и думаю о том, что Мария все еще живет у меня.

В наше уединение бесцеремонно врывается Ванесса, громко восклицая:

– Сладенькие, берите по одному малышу и за мной! Общий сбор животных на поляне. Интересно, кого это они животными считают? Ик...

Она походя хватает рыжего котенка за шкурку и, стараясь не заваливаться в сторону, спешит уйти.

Алекс снова поднимает на руки щеночка и нежно прижи-

мает его к груди.

– Ну, раз с животными, возьму вот этого малыша.

– Иди вперед, догоню тебя. – Как назло, ни одного зверька больше не осталось. Алекс удаляется, сюсюкая со щенком. Счастливчик! Ему не предъявят иск за невыполнение обязанностей на телепроекте.

Что же делать? В панике оглядываюсь по сторонам и вижу полосатый длинный хвост в самом дальнем ящике с соломой.

Разгребаю солому, стараясь сильно не шуметь и не напугать животное. Какой длинный хвост! Ой, это уже туловище! Длинное, тоже полосатое, но какое-то худенькое. Лапки короткие, с коготками.

Ай-яй! Эти коготки здорово вцепились мне в руку! Выдергиваю животное из соломы и оказывается, что у меня на руке повис самый настоящий хорек. Никогда их так близко не видела. В этот момент он разворачивается на 180 градусов вокруг своей оси и вонзается мне в палец острыми зубами!

– Чтоб тебя! – Я скачу по вольеру, стараясь не выпустить хорька из рук и при этом повернуть его тело так, чтобы зубы оказались в стороне от меня. На всякий случай обвожу взглядом все вокруг – не осталось ли милого щенка или котенка, который будет рад моему обществу? Нет, кроме меня и этого хорька-убийцы, никого нет.

Шаги.

– Я думаю, кто здесь резвится? А это милая Элен, как я мог не догадаться. – Марк заглядывает под навес. – А где же собеседник? Мне показалось, вы нежно ворковали с Алексом.

– Мы просто общались. Но должна признаться, он действительно очень приятный парень, в отличие от моего куратора, – хмыкаю и обгоняю Марка.

Мы подходим к поляне, и я вижу, что все уже собрались, встали в круг и ждут только меня.

– Ну, если такие мужчину по вкусу, не в моих силах соперничать. Вперед, моя королева. – Марк галантно откланивается и удаляется к своим коллегам за столами сбоку.

Мы с хорьком очень вовремя подходим на поляну, стройная девушка в белом спортивном костюме, с идеальными зубами и длинными черными волосами уже начинает хмуриться. Увидев нас, она «надевает» специальную улыбку и щебечет в камеру.

– Всем привет! Прежде чем мы с вами познакомимся поближе, я расскажу зрителям о первом задании для участников, – эффектная брюнетка обращается к каждому из нас.

– Вам было предложено выбрать то животное, которое, по вашему мнению, наиболее точно отражает вас самих – интересы, образ, повадки.

ЧТО? Ничего подобного! Они просто сказали: «Гуляйте!» – а потом срочно позвали нас всех обратно. Ванесса

смотрит на то, как я изо всех сил держу хоряка на вытянутых руках от себя, и ее плечи подрагивают от смеха.

Я практически не слушаю ведущую, пытаюсь понять, как удобнее пристроить животное.

Слово дают толстяку. Его зовут Дэвид, и он выбрал маленького декоративного поросенка, потому что увидел в нем родственную душу.

Вот начала говорить Алиса, дама с пятью несостоявшимися браками. Ее животное – черепаха. Алиса с вызовом говорит в камеру, мол: «Тише едешь – дальше будешь!». Сама она в это вряд ли верит, насколько я понимаю.

Все участники с восторгом разглядывают своих новых друзей и ласкают их, чешут и сюсюкают с ними. Очередь говорить подходит к Алексу, и я превращаюсь в абсолютный слух.

– Я выбрал этого маленького щеночка, потому что и сам кажусь себе вечным ребенком, потерявшимся в таком большом и взрослом мире.

Умиляясь, краем глаза замечаю, как его куратор-блондинка в стороне поднимает два больших пальца вверх, а Марк закатывает глаза к небу и корчит рожу.

И вот настает мой черед. Хорек вроде бы успокоился и затих у меня на руках, как и подобает любимому питомцу. Я делаю паузу, обвожу всех взглядом и соображаю, что бы такого сказать.

– Эээм.... Я выбрала этого миленького хоряка. Кхм...

Да. Потому что, потому что... – Хорек поднимает голову, свирепо стреляет глазами и изо всех сил пытается выбраться из моей хватки. Орудует когтями и проталкивает голову сквозь мои скрещенные пальцы.

Этот мелкий прыгун вонзает в меня острые зубы, кубарем катится вниз и скрывается в траве. Я с воплем бросаюсь за ним, по руке у меня течет кровь, а остальные участники так и покатываются со смеха.

– Стоп! Стоп! – Операторы прекращают съемку, и я могу выдохнуть.

– Элен! Ты великолепна! Быстро ищи своего хорька и живо в кадр, время – деньги! – Марк сложил руки рупором и кричит мне, не вставая из-за стола.

– Я хочу выбрать другое животное! – Ассистенты помогают мне остановить кровь и перевязывают руку. – Терпеть не могу хорьков! Хочу собачку! Или кошечку!

С завистью смотрю по сторонам. Настоящая идиллия.

– Нет, дорогая, ты и хорек – просто бомба! Скажи, что он похож на тебя характером. – Марк откровенно веселится.

Какая-то девушка находит моего питомца и передает его мне. Я с опаской принимаю тщедушное тельце и зажимаю его перед собой.

– Поехали! – Операторы готовы продолжить.

– Элен, расскажи, почему ты выбрала именно это животное? – нежно воркует ведущая.

– Я выбрала хорька, потому что, как и он, могу показать

зубы в нужный момент и выбраться из любой ситуации. – Метаю взглядом молнии в сторону Марка. Тот кивает и улыбается.

– А тебе не кажется, что иногда, как и хорек, ты видишь ловушку там, где ее нет?

Я успеваю только открыть рот, и ведущая плавно переводит свой взгляд на другого участника, а я так и остаюсь стоять с открытым ртом.

Хорек покорно затих, и его тельце вяло болтается у меня в руках. Так не годится. Осторожно подношу его поближе к груди и поглаживаю шерстку. Он закрывает глаза, поворачивает пузико вверх и весь размякает в моих руках.

Глава 12

Запись в ЖЖ: «Тотем является символом, динамическим или статическим образом, позволяющим человеку лучше осознать свое место в мире. Ребята, похоже, я вступила в секту! И я счастлива!».

Комментарий: «Отказ от алкоголя, курения и вредных привычек, вывод из секты, гарантированный результат!».

Комментарий: «Идите к черту!».

Комментарий: «Присоединяйтесь к нашему клубу „Черная магия“, добро пожаловать!».

Комментарий: «Модератор, подскажите, как внести людей в черный список?».

Комментарий: «Фильм „Список Шиндлера“ – смотреть он-лайн и бесплатно!».

Комментарий: «Включите ограничения по просмотру дневника – только для зарегистрированных пользователей».

После того, как каждый из нас рассказал свою историю про животного (соврал! – уверена я), всех отпускают на обед и предупреждают, что через час состоится встреча с психологом.

Многие участники не расстаются со своими питомцами – Дэвид уже нашел где-то премиленький розовый ошейник и ведет своего мини-пига с собой за стол. У Ванессы из кар-

мана комбинезона на груди выглядывает рыжий котенок. Худенькая серая малышка усадила на плечо огромную крысу и улыбается ей. Морщусь от лицемерия этих людей.

Отпускаю хорька на траву и направляюсь в сторону кафетерия.

– Элен, ты так очаровательна! – Алекс догоняет меня, и я вижу, что он все еще держит на руках щенка.

– Ты не боишься, что он разучится ходить? – Мне немного обидно, что всем достались такие хорошие животные, и только я оказалась у разбитого корыта.

– Ему еще нельзя много ходить, он же маленький. – Алекс подносит щеночка к своему лицу и тыкается носом в его морду. – Мне кажется, ты расстроена?

Не могу отвести взгляда от Алекса, как же он хорош! Настроение немного поднимается.

– Нет, наверное, устала. Сейчас пообедаю и снова буду в строю!

Мы садимся на открытой веранде, и Алекс уходит за нашими порциями.

Мимо проходит команда кураторов, они все вместе идут и что-то громко обсуждают, при этом вид у них крайне веселый. С ними ведущая программы, противно хихикает и что-то показывает в своем телефоне Марку.

Щиколотку покалывает. Потираю одну ногу о другую, но покалывание не прекращается. Заглядываю под стол и вижу хорька, который притаился вслед за нами и спокойно

свернулся в клубок прямо у моих ног.

– Я вижу, у тебя отличная компания? – Алекс раскладывает приборы и ставит передо мной тарелку с овощным салатом. Хорек тут же просыпается, вертит головой в стороны и проворно забирается ко мне на колени.

– Я его не звала. – Отдаю ему огурец и снимаю с колен.

– Это не ты его выбрала, это он тебя выбрал, – глубоко-мысленно изрекает Алекс и прихлебывает суп.

Из его уст это кажется очень правильной мыслью. С сомнением смотрю на хорька.

Мы снова в кругу. На этот раз нас посадили посреди лужайки на твердые стулья со спинками. Вокруг щебечут птички, и можно было бы наслаждаться жизнью, если бы не мысль, что сейчас психолог своими грязными ручищами полезет копать в твою душу, причем сделает это при всех. Радует, что у меня нет проблем. Так что со мной ему ничего не светит!

В книге «Сам себе психолог» я прочитала, что при разговоре с другими людьми следует «отзеркаливать» их поведение, чтобы понравиться им.

– Добрый день, друзья! Меня зовут Илай и я работаю в Центре восстановления душевного здоровья «Радость».

Илай. Имя-то какое, будто сошел со страниц древнегреческих эпосов. Выглядит он соответствующе. Блондин с короткой стрижкой, не накачанный, скорее, худощавый. Белые

брови и ресницы, отчего его лицо кажется таким невыразительным. Белая парусиновая рубаша и светлые джинсы с сандалиями.

Он расслабленно положил ногу на ногу и откинулся на спинку стула. Тут же сделала то же самое. Как же неудобно. Как он так сидит? Перекладина врежется в лопатки.

Посматриваю по сторонам. Все участники сидят, скрестив руки перед собой или сцепив их в замок. Почти все отводят глаза в сторону или даже делают вид, что заснули.

Дэвид притащился сюда со своим поросенком. Тот сидит у его ног и довольно похрюкивает. Кажется, толстяк потихоньку скармливает ему овсяное печенье из кафетерия. Вот в чем секрет их дружбы!

Справа от меня сидит Алекс. Поворачиваю голову в его сторону, и он ободряюще дотрагивается до моей руки. Ммм, как приятно. Надеюсь, у него нет проблем с алкоголем.

– Сегодня мы с вами познакомимся и расскажем о своих чувствах. Сильно надоедать друг другу не будем.

Да мне УЖЕ надоела вся эта игра! Если бы не Алекс, вообще была бы скукота смертная!

Илай обводит взглядом наш тесный кружок и закидывает руки за голову, как бы показывая, что нам нечего его бояться, он открыт к сотрудничеству и спокоен. Делаю так же. Переносу свой вес назад, поднимаю руки и расслабляюсь.

ААААА!!!! Мой стул не выдерживает, и я с грохотом заваливаюсь назад, задрав ноги вверх. Стараюсь зацепиться

за воздух, машу руками и задеваю Кристиана – парня с дредами на голове, который сидит слева. Тот старается удержать меня, но вместо этого и сам падает набок и со всей силы грохается себе на руку.

Одновременно замечаю, как Алекс вскакивает и бросается мне на помощь. Ванесса смеется так, что начинает повизгивать от восторга, а все остальные участники встревожены и взволнованы.

Откуда-то к нам бежит мужчина в белом халате, а парень из автобуса, который вечно командует, что нам делать, кричит «СТОП!». Все в смятении. Я лежу на траве. Рядом Кристиан корчится от боли и постанывает. Разворачиваюсь к нему и ползу поближе, словно забыла, что умею ходить. Мы с ним друзья по несчастью.

Врач вертит его руку в стороны, парень морщится и машет нам здоровой рукой:

– Я в порядке, не переживайте!

– Похоже, вывих. Надо отвезти его в госпиталь, сделаем снимок.

Кураторы стоят в стороне и решают, как быть – продолжать дальше съемки или отпустить нас домой. Я держу бедного Кристиана за здоровую руку. Рядом присел Алекс.

Ванесса подкрадывается ко мне и шепчет на ухо:

– Я же говорила, вечно он себе что-то ломает!

– Тебе это кажется смешным? – Я сердито смотрю на нее и вижу, как к нам подбегают два парня с носилками.

– Конечно! Как можно вывихнуть руку, всего лишь упав со стула? – Ванесса заливается смехом и достает свою вездесущую фляжку.

Через некоторое время, когда все мы успокоились, и ассистенты проверили стулья каждого из нас (оказалось, что бедному парню с дредами достался поломанный стул. Или это был мой стул?), съемки продолжаются.

Илай уже не выглядит таким безмятежным. Я тоже стараюсь больше не копировать его поведение, спина до сих пор побаливает.

Алиса притащила свою черепаху и держит руки на ее панцире, словно ее (Алису) это успокаивает.

– Раз так вышло, друзья, давайте сегодня сократим время нашей работы. Единственное, что я хочу сообщить вам – это то, что каждый из вас выбрал себе питомца по нраву. И с этого дня выбранные вами животные – это ваши тотемы. Все, что вы будете делать на проекте, вы будете делать не для себя, не для зрителей и не для кураторов, а только для них. Представьте, что если вы опустите руки и бросите свой путь на середине – ваши тотемы могут умереть.

Почти все участники сидят в обнимку со своими животными. Когда они успели?

– Поэтому сегодня вы едете домой в компании ваших новых друзей!

Илай радостно разводит руки в стороны, а участники

изумленно смотрят друг на друга. Вот это номер! Дэвид радостно вытаращил глаза и медленно начал хлопать. Вслед за ним, один за другим, все участники присоединяются к нему. В итоге на нашей полянке стоит просто оглушительный шквал аплодисментов и даже визгов (думаю, это была Ванесса).

Одна я сижу, сложив руки на коленях, и думаю о том, что вряд ли найду сейчас моего хорька, чтобы увезти его домой. И даже если найду его, неизвестно, сделает ли это меня счастливее.

– Элен, ты рада? – Алекс рядом просто захлебывается от восторга, и так, и эдак прижимая к себе плюшевого щенка.

– Очень. – Готовлюсь к тому, как Марк снова начнет смеяться надо мной. Мой тотем гуляет где-то в кустах и даже не знает, что он мой тотем.

– А вот твой хорек, похоже, просто счастлив. – Алекс показывает рукой на маленького зверька, который вовсю вертится возле моих ног, играя с собственным хвостом.

Обратно наш автобус катит, наполненный мяуканьем, чавканьем, хрюканьем и писком. Усталые участники и их тотемы возвращаются домой. Все делятся своими эмоциями, обмениваются номерами телефонов и сообщениями в социальных сетях. Мне так хорошо, словно я в компании лучших друзей!

Интересно, что сейчас делает Марк? Наверняка отправил-

ся с ведущей куда-нибудь в ресторан.

Глава 13

Запись в ЖЖ: «Можно ли удалить видео с канала „Самые крутые приколы про полицейских!“, его выложила не я, но я есть в кадре, что не очень-то хорошо для моей новой работы».

Комментарий: «Удалить видео может только тот, кто его выложил в Сеть или законный правообладатель».

Комментарий: «Вот я попала...».

Поднимаюсь на свой этаж, к ручке двери прикреплена бумажка: «Элен, звонила твоя сестра. Она в полицейском участке! Не дозвонились до тебя!».

Несколько секунд таращусь на эту чертову записку и пытаюсь понять, что происходит, и почему моя соседка уверена в том, что сестра в участке.

Достаю телефон из сумки – правда, несколько пропущенных с неизвестного номера и пять звонков от Марии. Пытаюсь дозвониться, но слышу только длинные гудки.

В это время хореk в моей сумке (знаю, это не практично, но куда мне было его девать? Не нести же всю дорогу на руках!) зашевелился и высунул мордочку наружу.

– Сидеть. – В моем представлении, если хорька научить командам, он справится с ними не хуже любой собаки. А может, и лучше.

Не заходя в квартиру, спускаюсь вниз по лестнице, выхожу на улицу и звоню папе.

– Привет, пап! Ты не занят?

– Для тебя, дорогая – всегда свободен! – По голосу кажется, что он бежит.

– Понимаешь, тут такая ситуация. – Пытаюсь определить, чем он там занимается.

– Слушаю тебя, родная! – очень бодро и фальшиво.

– Мария в полицейском участке, а я даже адреса не знаю, не подскажешь, куда мне нужно идти?

– Мария? Вот уж не думал! Мне представлялось, она пошла в... твою мать, – голос куда-то отдалился.

– Пап, ты что там делаешь? Плохо слышно!

– Я немного занят, видишь ли, в свое время я пропустил службу в армии по независящим от меня причинам и хочу наверстать упущенное. Прямо сейчас я в полевом лагере проползаю под колючей проволокой.

– Где ты проползаешь? – Машу рукой проезжающему такси, и машина останавливается рядом со мной.

– В грязи, родная, я по уши в грязи, кхм, если можно так выразиться...

– Рядовой, отключить телефон! – вторгается в наш разговор рассерженный рык.

– Есть, сэр! – Папа молодецвато рапортует и, похоже, выбрасывает трубку рядом с собой, в грязь, потому что теперь я слышу только чавкающие звуки.

Да уж, папа мне не помощник, маме звонить вообще бесполезно. Мало того, что одна дочь стала звездой шоу про неудачников, вторая загремела в тюрьму. Да как вообще такое могло случиться? Мария – сама рассудительность и здравый смысл! Не иначе, здесь какая-то ошибка.

Таксист притормозил возле серого здания с высоким крыльцом. Вокруг полно полицейских в форме, на ступенях стоят мужчины с дипломатами, по виду – точно адвокаты. Представляю, как войду в зал суда с таким вот важным адвокатом и заявлю: «Моя сестра невиновна!». Постойте, я даже не знаю, почему она здесь.

Робко поднимаюсь ко входу, в дверях стоят широкоплечий охранник и дотошно осматривает всех входящих.

– Здравствуйте! У меня здесь хорек, – киваю на сумку и обольстительно улыбаюсь.

– Клички ваших друзей оставьте при себе. Документы!

Достаю паспорт, на миг нащупав мохнатое тельце моего питомца в сумке, и продолжаю мило улыбаться.

– Ключи, телефоны, сумки – все на стол. – Охранник указывает на тумбочку возле входа. Кладу туда вещи и прохожу через металлодетектор. – Запрещенные предметы есть? Откройте молнию.

Раскрываю сумку и протягиваю мужчине. Он достает фонарик, низко наклоняется и светит туда ярким лучом, внимательно вглядываясь внутрь.

Все происходит очень быстро. В следующий миг хорек болтается на носу охранника, вцепившись в него острыми зубами! Во все стороны летят брызги крови, мужчина вопит, из кабинета напротив выбегают несколько человек в форме и наставляют на меня самые настоящие пистолеты. Я поднимаю руки, люди вокруг шарахаются в разные стороны, а охранник продолжает тянуть хорька в сторону.

– На работника полиции совершенно нападение, он ранен. – Мужчина прямо передо мной осторожно опускает пистолет и бормочет в рацию, чтобы прислали медиков. Меня держат на прицеле его товарищи.

– Простите, пожалуйста, но я ведь предупреждала! – тихонько пишу я и делаю шаг в сторону охранника, который в конце концов смог отлепить хорька от своего носа и теперь с удивлением и обидой смотрит на него, одновременно ощущая свой нос.

Парень в углу начинает ржать и наводит камеру сотового телефона сначала на полицейского, а затем на меня.

Коллеги охранника опускают пистолеты, из конца коридора бежит мужчина в белом халате с чемоданчиком.

– Я же говорила, у меня здесь хорек! – повторяю я и забираю несчастное животное из рук охранника.

– А больше у вас никого здесь нет? – со злостью отвечает охранник, отталкивая друзей, которые посмеиваются над ним и расходятся по своим кабинетам.

– Еще сестра, сестра есть, я к ней пришла! – Я наконец-то

вспоминаю цель своего визита в участок и спешу к стойке регистрации.

– С животными нельзя! – кричит мне вслед охранник, но я уже бегу вперед, заталкивая хорька обратно в сумку.

– Добрый день! Могу я видеть свою сестру? Мне передали, что ее сегодня задержали. – Снова протягиваю свои документы.

– Вот это цирк, – подмигивает девушка за стойкой и кивает головой на охранника. – Пройдите по коридору и налево, там кабинет следователя, она на допросе.

Бедная Мария! Представляю, как несладко ей сейчас! Память услужливо подсовывает кадры из разных фильмов, где подозреваемый в наручниках сидит в серой комнате напротив детектива. Детектив нагло курит и выдыхает дым в лицо бедняге.

Решительно отталкиваю дверь от себя и врываюсь в кабинет.

Передо мной милейшая картина. За столом, положив ногу на ногу, сидит моя сестра и попивает, судя по дымку над чашкой, обжигаяще горячий кофе.

Прямо напротив нее – мужчина довольно приятной наружности, с заливчатскими усами, торчащими вверх, и короткой стрижкой-ежиком. На вид лет тридцати восемь. В углу, скорчившись на жестком стуле, сидит угрюмый прыщавый парень, скорее, подросток.

– Что здесь происходит? – Я приваливаюсь к входной двери и измученно смотрю на Марию.

– О, это моя сестра, ее мы и ждем! – Мария небрежным жестом обводит мою фигуру, как бы извиняясь за то, что я уродилась такой худой и никчемной, и кокетливо смотрит на мужчину по другую сторону стола.

Тот вскакивает с места и оказывается, что он раза в два ниже Марии. Да что там Марии! Он и меня ниже! Всю его внешность можно описать словом «кубик». Квадратный, с широкими плечами и коротенькими ногами, он бегаёт возле меня и не прекращает тараторить:

– Как хорошо, что вы пришли! Ваша сестра сегодня попала в ужасную, ужаасную историю, как жаль, как жаль! Такая красивая молодая дама, ничего удивительного, что ей каждый день присылают цветы, но можно же это делать открыто, не тайно! Нет, не тайно!

Ничего не понимаю. Кто красивая молодая дама? Мария? С ее сорок вторым размером ноги и отсутствием элементарной эпиляции?

Мария самодовольно улыбается и вводит меня в курс дела:

– Элен, представь, сегодня к нам в магазин снова приходит курьер. – Она машет рукой в сторону парня в углу. – И приносит мне цветы. Я его спрашиваю – от кого они? Он говорит – заказчик просил не разглашать тайну. И уходит.

– И тогда она пошла за ним! Представляете? Смелая, сме-

лая и находчивая женщина! – Следователь подается вперед, снова сидя на своем стуле и восторженно смотрит Марии прямо в рот.

– Я доехала за ним до курьерской службы, где он работает, и попросила там показать мне документы, от кого приходят цветы.

– Но ей и там отказали! – радостно выпучив глаза, кричит детектив.

– И когда секретарша вышла, а в приемной остался только вот этот паршивец (*показывает на парня в углу*), я его заперла в шкафу и быстренько посмотрела книгу заказов!

– Быстренько! – восхищенно вторит мужчина.

– Заперла в шкафу?! – Я в ужасе смотрю на свою сестру. Такого раньше за ней не замечалось. – Простите ее, видимо, она была в состоянии аффекта...

Мария самодовольно улыбается и закуривает сигарету. Детектив в тот же миг пододвигает ей пепельницу и снова смотрит с обожанием.

– Простите... Простите? Почему я должен ее прощать? Женщина имеет право знать, кто посылает ей цветы! А вдруг это маньяк? Это элементарная самозащита, так я считаю, да.

Первый раз вижу наяву, как Мария охмуряет своих жертв. Если бы она убила молодого парня в приемной, детектив и на суде бы подтвердил, что она невиновна.

– Но, к сожалению, секретарша быстро вызвала полицию, как только увидела Марию за стойкой, и теперь полагается

оплатить залог, чтобы она смогла покинуть участок. – Мужчина бессильно разводит руками и снова обращает свой взор на обширные тела Мари.

– А парень почему до сих пор здесь? – Присаживаюсь на краешек стула у двери и пытаюсь незаметно подсчитать в уме, сколько у меня осталось денег и хватит ли их на залог.

– Когда полицейские вытащили его из шкафа, оказалось, что он был под кайфом, представляешь? Ха! – Мария хмыкает.

– Мы все должны быть благодарны этой чудесной девушке за то, что она не побоялась связаться с наркоманом и помогла полиции защитить жителей города от него! Ведь мало ли что могло случиться! Он же доставлял товары клиентам этой компании!

Парень закатывает глаза, предлагая разделить с ним весь идиотизм ситуации.

– Куда платить? И сколько?

– Дорогая, может быть, ты смогла бы заплатить еще и за этого мальчишку? Я тебе дома деньги верну, – обещает Мария. – Или прощу долг.

– Благородная! – вскрикивает следователь.

Хорошо, что с моей кредитной картой я могу уходить в минус. А то как прикажете спасти сестру из плена? Хотя этот плен ей явно по нраву.

Парень в углу приободрился, в его глазах мелькает надежда.

– Конечно, дорогая, – сладко тяну я и удаляюсь из кабинета к стойке регистрации, чтобы заполнить все нужные бланки.

Через полчаса наша разношерстная компания вываливается из здания, парень быстро убегает куда-то в сторону, а детектив еще долго стоит на лестнице и машет вслед такси, уносящему нас домой.

Хорек в этот же вечер радостно проковырял дыру в ноге огромного плюшевого медведя и устроил там свое жилище, чем несказанно огорчил Марию.

Нужно признать, после того, как я приехала за ней в полицию, она явно смягчилась ко мне и даже старалась не слишком громко смеяться, когда я рассказывала ей про нашу первую встречу в питомнике с участниками телешоу.

Хорька называли Освободитель, или коротко – Освальд, в честь его первого боевого укуса. Ради такого праздника было решено заказать пиццу и съесть ее втроем, честно поделив между Марией, мной и нашим новым жильцом.

Вторая неделя. 100% успеха

Глава 14

Запись в ЖЖ: «СРОЧНО! Разыскивается девушка (как на фото), с нежными руками, для встречи с мужчиной ее мечты. Фото девушки приложила».

Комментарий: запись удалена по жалобам подписчиков, с пометкой «спам».

Комментарий: «Это же ваше фото?».

Комментарий: «Перечислите деньги на счет 123466.....456 и я расскажу, как встретить мужчину мечты. Гадаю по руке и по фотографии».

Комментарий: «Перечислять мне денег и я найду вам девушку похожий на вас, огромный выбор».

Понедельник. Сегодня – мой первый съемочный день! И ждут меня в брачном агентстве «Любовное зелье». Я проработала там всего неделю, а потом сбежала, не выдержав дурацких приказов шефа.

Пару дней назад он узнал, что его будут снимать для телепроекта и с тех пор звонит мне каждый час, чтобы узнать,

костюм какого цвета наиболее выгодно оттеняет его глаза. Изумрудный или малиновый?

Марк позвонил вчера вечером и поинтересовался между делом, чувствую ли я себя настоящей сводней. Ответила, что могу и ему пару найти подходящую. Как раз на примете есть дама преклонных лет, которая оценит его стиль. Он посмеялся и сказал, что ему уже нравится одна, молодая и красивая.

– Видимо с брюнеткой-телеведущей у вас все складывается как нельзя лучше, – сухо отметила я и положила трубку, не попрощавшись.

Мой бывший шеф – Гаспар – с волнением курсирует между рядами столов и все время поправляет свою прическу. Одной рукой взбивает кудри, другой – машет в воздухе, чем несказанно раздражает оператора, идущего за ним по следу с огромной видеокамерой.

– Ну что, все готовы?

Девушки за столами покорно кивают. С тех пор, как я ушла отсюда, в брачной конторе сменились все сотрудницы.

– Замуж повыходили, – доверительно шепчет мне шеф в приватной беседе перед съемками. – Вместо того, чтобы мужей искать клиенткам, сами всех нормальных мужиков растащили. А ты как?

В этот момент он пристально разглядывает меня с головы до ног. Нужно признаться, сегодня я на высоте. На мне чер-

ный приталенный пиджак и узкие джинсы-скинни.

Отрицательно машу головой, и шеф печально склоняет голову набок.

– Ну, моя дорогая, может быть, пришел и твой черед найти себе мужа. Может быть, именно волей этого случая ты снова оказалась здесь, в обители любви и добродетели, – продолжает он громче и торжественнее, так как прямо перед нами появляется зеркальный объектив.

Ирма, которая теперь постоянно будет помогать мне на съемках, дает последние наставления. Моя задача – рассказать о своей работе, а потом делать вид, будто нет никакой камеры и весь день напролет обрабатывать входящие звонки и искать подходящие пары.

– Первую неделю я проведу здесь – в брачном агентстве под названием «Любовное зелье», – бормочу я и тут же получаю шлепок ниже талии. Оператор непонимающе смотрит на то, как мой шеф скачет позади меня.

– Стоп! – кричит Ирма. – Что происходит?

– Волнующе! – восклицает Гаспар и нервно тербит краешек шелкового платка у себя на шее.

– Что волнующе? – уточняет Ирма, и ее губы складываются в ниточку. Пока Марка нет на площадке, она явно чувствует себя куратором проекта.

– Надо говорить – «Любофффное зееелье», – тянет шеф.

– Спасибо за поправку, но в нашем проекте вообще нет места рекламе, поэтому название фирмы мы потом все равно

вырежем.

Гаспар печально удаляется на задний план. Слышу, как он дает задание одной из девушек подготовить баннер с названием компании и разместить его на стене прямо за мной. Широко разводит руки и показывает, где повесить плакат.

– Продолжаем!

– Итак, первую неделю я проведу здесь, в свадебном агентстве, где одинокие сердца встречаются друг друга.

– Элен, расскажите, почему в первый раз вы так быстро ушли с этого места работы?

– Я... эм.... Понимаете, я была молода, неопытна и не могла оценить таланты моего прекрасного руководителя. И вообще, мне казалось, что люди должны встречаться по любви, а не по анкете, если честно.

Гаспар в углу бледнеет и кладет руку на сердце.

– Но сейчас я, конечно же, понимаю, что иногда нужно подтолкнуть двух людей друг к другу, чтобы они обрели свое счастье, – заканчиваю я, и Гаспар довольно кивает. Эту часть я отрепетировала дома и крайне довольна собой.

На самом деле я сбежала отсюда только из-за того, что в течение недели у меня не получилось свести ни одной пары, и мне стало безумно скучно.

– На этой неделе я постараюсь найти в обширной базе агентства тех людей, которые действительно могут подойти друг другу, и организовать им первое свидание. Кто знает, возможно, эта встреча станет началом большой любви! – ки-

ваю я в кадр и сажусь за стол.

Все. Теперь я буду просто работать, и можно не беспокоиться о том, что говорить.

Бооооже, как долго тянется время. Я уже рассортировала всех потенциальных женихов и невест в общей базе по знакам зодиака и цвету волос, теперь ставлю галочки в таблице напротив тех, у кого есть высшее образование.

Девушки за соседними столами давно уже бросили делать вид, что работают, и теперь играют в пасьянс на компьютерах в ожидании звонка.

Гаспар поначалу ходил взад-вперед, но увидев, что его не снимают, надел модное драповое пальто и демонстративно ушел.

Оператор зевает, Ирма зависла в собственном телефоне. Мне не остается ничего, кроме как опять листать имена клиентов компании.

Самое сложное в нашем деле – это найти среди клиентов компании двух людей, которые в графе «Пожелание к потенциальному партнеру» описали бы друг друга. Для этого нужно либо держать в голове все мелочи, либо каждый день снова и снова пролистывать всех подряд в надежде отыскать хоть какое-то совпадение.

Можно, конечно, схалтурить и отправить на встречу двоих совершенно не подходящих мужчину и женщину, но беда в том, что перед свиданием мы обязаны, не раскрывая име-

ни и паспортных данных, ознакомить этих двоих с анкетами друг друга.

И только с их одобрения назначить встречу.

Имена, имена, имена... И тут я вижу нечто знакомое. Левон. Открываю его папку и – вот он, голубчик, смотрит на меня с экрана компьютера бесцветными глазами, выражающими всемирную скорбь.

Не могу сдержать удивления и тихо охаю, глядя на экран. Ирма тут же оживляется, щелкает пальцами, и оператор наводит камеру на мое лицо. Равнодушно отворачиваюсь, делая вид, будто просто зевнула, а сама с интересом вчитываюсь в пожелания моего клиента по маникюру.

Вот это да. Кто бы мог подумать, что скромный и тихий Левон пользуется услугами брачного агентства?

Пожелания к девушке.

Телосложение: *невысокая, стройная, хрупкая (подчеркнуто два раза), с нежными руками.*

Род занятий: *домохозяйка или творческая личность, возможно, работает в салоне, к примеру, ногтевой сервис.*

Характер: *молчаливая, скромная, гостеприимная, всегда предложит чаю или кофе.*

Так. Стоп. Ногтевой сервис? Творческая личность? Хрупкая и стройная?

Ну нет, не говорите мне, что Левон описал меня в своей

анкете для поиска подходящей девушки.

Листаю отсканированные страницы в компьютере дальше. Мелким разборчивым почерком о себе: живет с мамой, работает в крупной компании, следит за гигиеной, это все не интересно...

Папка «Эталон девушки. Примеры подходящих типов». Открываю. Там всего одна фотография.

Не могу сдержаться и выкрикиваю ругательство на весь кабинет.

На экране компьютера я.

Пока оператор реагирует и бежит снять этот кадр, я быстро закрываю фото и открываю первую попавшуюся папку.

Ирма вопросительно задирает брови и машет головой. Беру себя в руки и яростно трясу головой:

– В тот момент, когда находишь двоих, действительно подходящих друг другу людей, чувствуешь настоящее озарение. Восторг. Катарсис. Кульминацию. Эээ...

– Оргазм! – доносится от входа.

Конечно, это Марк собственной персоной.

– ... оргазм, – машинально подхватываю я и тут же умолкаю.

– Ну что, Элен, уже есть результаты? Тебе нужно на этой неделе стать миленьким розовопопым Херувимом и соединить сердца хоть одной парочки, иначе проект провален. Так что будь энергична!

Марк выглядит прекрасно. Хотя я и злюсь на него, все рав-

но не могу отвести взгляд от его фигуры. Хорошо, что и я сегодня отлично потрудились над собой.

– Я вся в работе, разве ты не видишь? Думаю, в этот раз у меня получится!

– Хорошо бы, а мы пока поедem, – он кивает Ирме, – съемки в среду и в пятницу. В пятницу ждем влюбленную парочку и тебя в костюме ангела.

Они уезжают, а я снова открываю папку Левона и начинаю лист за листом распечатывать доказательства одержимости моего клиента. Мной.

Глава 15

Запись в личном дневнике:

«Мама подкинула денег до зарплаты. Купила:

– бутылка рома – 1 шт;

– апельсиновый сок – 1 шт;

– клубничный сироп – 1 шт;

– форма для приготовления льда – 1 шт».

Думаю, мне нужно позвонить Левону и все с ним обговорить в спокойной обстановке. Как взрослые люди. Приглашу его к себе, налью чашечку чая и расскажу, что видела его анкету.

А если он окажется маньяком? Нет, так дело не пойдет. Нужно просто найти ему подходящую девушку и организовать свидание. В целом, Левон не так уж и плох. Только если не учитывать, что он незаметно сфотографировал меня, пока я заваривала чай на кухне, и притащил эту фотографию в брачное агентство.

Рассматриваю себя на снимке. Ага... Я в шортах, значит, дело было летом. А я неплохо выгляжу.

Позади меня доносится довольное сопение. Шеф стоит у меня за плечом и смотрит в экран.

– Скажи, ты случайно не знаешь эту девушку, которая стала эталоном женщины для... – Гаспар наклоняется, чтобы

прочитать имя, – некого Левона?

– Гаспар, я в ужасе.

– Мужчина жаждет познакомиться. – Шеф уже манерно присел на краешек моего стола и поигрывает бровями.

– Мы знакомы. Больше года. Я делаю ему маникюр раз в месяц.

– Две пташки станут единым целым! Гаспар творит любовь!

В офисе появились рабочие. Пытаюсь увидеть, что изображено на плакате, который сейчас устанавливается позади меня.

– Гаспар! Две пташки не станут единым целым! Возможно, даже одна пташка подаст в суд за то, что ее фотографируют без ее ведома!

– Элен, не кипятись, все будет просто отлично. – Он жеманно протягивает мне руку, и я невольно отмечаю, что его маникюр идеален.

На плакате – порхающий в небе Купидон с лицом Гаспара. Огромными буквами во всю ширину стены написано «Любовное зелье – гарантия 100%!»

Дома Мария лежит на диване, накрывшись тремя теплыми одеялами. Раскапываю ее, сообщая попутно, что мой единственный клиент – настоящий маньяк. Она в ответ сообщает, что сегодня подарков не было, а она заболела. Понятное дело, что от отсутствия подарков ей еще тяжелее.

Можно сколько угодно жаловаться на непорядочного поклонника, который заваливает подношениями и скрывает свое имя, но, когда подарков нет – становится еще обиднее.

Освальд потерялся где-то в бесконечных складках одеял и иногда его хвост мелькает то здесь, то там. Вообще мне кажется, что мой хорек стал тотемом Марии, настолько они сдружились.

Сажусь в кресло рядом и пытаюсь оценить свои действия. В конце концов, клиента я уже и так лишилась, отчего бы действительно не попробовать устроить личную жизнь Левона?

Проблема только в том, что никто из девушек в базе брачного агентства не подходит под его описание.

В это время в дверь звонят, я иду открывать, а Мария опускает одеяло ровно настолько, чтобы одним глазком увидеть, кто пришел. Курьер передает тяжелый пакет с банкой меда и просит расписаться в его документах.

Теперь лицо Мари уже наполовину торчит из-под одеял, а глаза ее хитро блестят.

– Мне? Подарок? – жадно бормочет она и тянет руки к меду.

– Подарок, подарок. – Банка мирно перекачивается к Марии, и сестра сразу же засыпает.

На экране телефона высвечивается надпись: «Ванесса».

– Привет, детка! Ну как у тебя дела? – На заднем плане

слышен звон бокалов и разговоры.

– У меня появился личный маньяк! – гордо отвечаю я. – А ты как?

– А мне нужно написать песню. И ни одной мысли, чтобы начать. Не хочешь присоединиться ко мне? Устраиваю вечеринку для нашей компашки, приходи ко мне завтра после работы.

– Так завтра же вторник?

– А что, для хорошей вечеринки нужен конкретный день недели? – Ванесса заливается смехом, и я улыбаюсь.

– Хорошо, завтра буду. А кого еще ты позвала?

– Не беспокойся, Марка я тоже пригласила. И если он придет вместе со своей подругой, я устрою так, что бутылочка вина прольется ей на платье и испортит все веселье.

Я делаю вид, что возмущена этим заявлением, но втайне радуюсь. Так, что у нас там? Вечеринка? Не знаю, как насчет Марка, но вот кто там будет точно, так это Алекс! А ради этой встречи можно и постараться...

Весь следующий день я только и делаю, что смотрю на часы. Ирмы сегодня нет и некому приглядеть за мной. Поэтому я вместе с другими девушками из офиса играю в сетевые игры, хожу за капучино в соседнее кафе и просто болтаюсь без дела.

Мои мысли заняты предстоящей вечеринкой и немножечко – чувством вины перед Левоном. Отчего-то сегодня мне

стало его ужасно жалко. Ради собственного успокоения еще раз просматриваю все анкеты девушек из нашей базы.

Около пяти вечера провожу красной помадой по губам, одергиваю юбку и поправляю рубашку. Выгляжу отлично! Как раз для квартирной вечеринки, где все будут лежать вповалку на диванах, пить пиво и смотреть краем глаза сериалы по телеку.

Вызываю такси и сверяюсь с адресом, который прислала мне Ванесса. В этом районе я практически не бывала. Довольно престижный. Видимо, Ванесса снимает там какой-нибудь лофт на крыше, с кирпичной стеной и необработанной штукатуркой. С волнением оглядываю свой наряд. Теперь он уже не кажется таким уж подходящим. А вдруг там будет сплошь богемная публика? А я как школьница. Черная юбка, белая блузка, балетки. Спасает только помада.

Машина проносится мимо города, мы выезжаем на ровное шоссе. Через двадцать минут вдалеке показываются остроконечные вершины роскошных особняков. Мечтательно смотрю на эти огромные дома, когда мы проезжаем так близко к одному из них, что можно услышать, о чем говорят люди на крыльце.

– Элен! А вот и Элен приехала! – доносится радостный крик Ванессы.

Машина резко тормозит, и я испуганно таращусь за стекло. К моей машине спешит Ванесса, разодетая в перья и шелк. Длинное платье волочится за ней по земле, одно пле-

чо оголено, но она не замечает этого и мчится помочь мне с дверью. В ее руке бокал с бурлящим напитком, а сама она уже порядком захмелела. Этакая пародия на Леонардо Ди-Каприо из фильма «Великий Гэтсби».

– Привет, дорогая, а мы уже почти все собрались! – Оглядывает меня и скептически шепчет на ухо. – И чем ты собралась соблазнять Марка? Хоть пуговку расстегни!

На крыльце действительно стоит Марк под руку с длинноногой красавицей – ведущей. К счастью, меня тут же замечает Алекс и спешит присоединиться к нам с Ванессой.

– Отлично выглядишь! Так свежо! – Он целует меня в щеку, и я чувствую, как вкусно от него пахнет. Настроение тут же взлетает до небес.

Думаю, вечер будет что надо!

Глава 16

«Творческий дневник».

Задание №2. Расскажите, что лежит у вас в сумке:

– бумажный зонтик от коктейля «Секс на пляже» -3 шт.,

– красная помада (пользуюсь раз в год, но во всех журналах написано, что это must-have),

– клочок шерсти Освальда (пометка в ежедневнике – свозить Освальда к ветеринару, что-то он начал линять),

– рекламный купон брачного агентства «Любовное зелье» с Гаспаром на лицевой стороне,

– распечатанная страница с моим черно-белым фото на кухне, тайно сделанная Леоном,

– огрызок яблока – выкинуть!

– книга «100 советов умной женищине»,

– ручка, зеркало от пудры, аспирин, тампон без обертки (выкинуть?), тампон в обертке, телефон, ключи от дома, кошелек и брелок «Троль».

Наша вечеринка перевалила за половину и многие уже собираются домой. Если честно, то и мне пора бы, завтра съемки, о чем неустанно напоминает мне Ирма, которая сегодня тоже здесь.

Весь вечер мы с Алексом провели вместе. Пару раз я ловила на себе взгляды Марка, но и сама отметила, что его ру-

ка нежно поглаживает спину его спутницы.

– Кто мог подумать, что у Ванессы такой дом! – в который раз восклицаю я. Еще немного – и все решат, что я чокнулась на этой почве.

Но у меня до сих пор не укладывается в голове, как у нашей Ванессы – в комбинезоне, с вечной фляжкой в кармане, затуманенным взглядом и острым язычком – могли оказаться такие хоромы! По-моему, я даже видела мужчину в форме на входе.

– И правда, я думал, нас зовут выпить пива и посмотреть футбол, а оказался на светском приеме.

Алекс немного ближе, чем того требуют правила приличия. Его локоть касается моего. Мы стоим на каменном балконе на втором этаже и наслаждаемся видом закатного солнца, уходящего за горизонт. Рядом со мной бокал шампанского, а у Алекса в руке виски со льдом.

– Так чем ты занимаешься? Почему оказался в этом проекте? – Я снова пытаюсь понять, что такой идеальный мужчина может делать в шоу неудачников.

– Так не хочется разочаровывать тебя, давай об этом в другой раз. Скоро придет время, ты все узнаешь и, возможно, больше не захочешь вот так со мной стоять. – Алекс печально улыбается.

– Ты убил кого-то? – После выходки Левона я ничему не удивлюсь.

– Боже упаси, конечно, нет. Я всего лишь...

– ... всего лишь никак не может остановиться с количеством жен в своей жизни. – Эти слова звонко отскакивают от мраморных стен и пола и тонут в сумерках. У прозрачных дверей на балкон стоит и невозмутимо улыбается Марк.

Алекс резко оборачивается, и я вижу, как его лицо каменеет.

– Ты не мог бы оставить нас наедине? – Он хмурится и крепче сжимает бокал.

– Зачем? – Марк откровенно забавляется, – собираешься сделать предложение? А ты уже оформил развод со своей... пятой? Или шестой женой? Никак не могу запомнить, не подскажешь?

– Извини, Элен, я пойду. – Алекс прячет глаза и быстро уходит в темноту зала, едва не задев плечом Марка.

Тот вразвалочку подходит ко мне и растягивает рот в довольной усмешке.

– Будь осторожнее, ангел любви не дремлет! Вдруг ты окажешься в списке этой Сине́й Бороды?

Из зала раздаётся недовольный окрик:

– Марк! Сколько можно тебя искать? Такси приехало! – И цокот каблучков по лестнице.

– Иду, моя крошка. – Марк наклоняется ко мне и шепчет: – Хотя предпочел бы остаться здесь.

После этого он легко разворачивается на каблучках и тоже растворяется в темноте.

Меня бьет озноб. Шампанского уже не хочется, в голове

появляется моя знаменитая белка, которая стучит в тарелки и нахально улыбается.

Снизу Ванесса машет мне рукой.

– Элен, спускайся к нам, остались только свои!

Такси Марка плавно отъезжает от крыльца.

Вот теперь все встало на свои места. Я сижу в уютной гостиной на первом этаже. У камина расположилось несколько человек. Как только толпа разошлась, Ванессу как будто подменили. Куда-то делась излишняя самоуверенность, бахвальство и напускная беззаботность.

Рядом со мной сидит женщина средних лет с усталым лицом. Боа из перьев перекочевало на спинку дивана, а шелковые складки платья нежно окутывают Ванессу тонким флером таинственности.

На ковре с толстым ворсом, у самого огня расположилась Алиса. Когда она распустила свой пучок на голове и стерла темную помаду, ее лицо приобрело мягкость и домашнюю женственность. Фирменный жакет помялся, но она не обращает на это никакого внимания.

Еще среди нас Дэвид. Он занял целое кресло. Весь вечер, поглощая тарталетки со всякой вкуснятиной, которую подготовила для нас Ванесса, я заметила, что Дэвид берет только салат, приправленный оливковым маслом.

Ну и скажите мне, кто все эти люди? Почему именно мы попали в список самых неудачных неудачников? Думаю, все

это – большая ошибка, ведь мы точно такие, как и все вокруг. Со своими тараканами.

– Почему Алекс так неожиданно уехал? – Ванесса смотрит в огонь, и в ее глазах отражается пламя.

– Пришел Марк и начал нести какую-то чушь. Алекс обиделся и ушел. Я даже понять ничего не успела.

– Я слышал, что у Алекса проблемы с женами, – кривит рот Дэвид.

– А у меня проблемы с мужьями, – откликается Алиса и даже не поводит головой в нашу сторону.

– У тебя их тоже шесть? – Ванесса улыбается и смотрит при этом почему-то на меня.

– У меня – ноль. Полный ноль, – кратко отвечает Алиса.

– Алекс многоженец. Он женился на второй жене, когда был еще женат на первой. Уехал за рубеж и женился. Потом развелся, вернулся обратно, снова развелся и снова женился. И так около шести раз.

Мои глаза округляются. Так вот что имел в виду Алекс, когда говорил, что может стать противен мне!

– Он и сейчас женат? – Пытаюсь вспомнить, говорил ли Алекс что-то о том, где и с кем он сейчас живет.

– Это знает только он сам и юридическая служба канала, потому что при подписании договора они взяли копию его паспорта, как и у всех.

Дэвид фыркает, а я продолжаю переваривать услышанное.

– Ну нормально! Тут одного мужа никак не найдешь,

а у человека шесть жен! Шесть! Куда катится этот мир? – Алиса качает головой и таращит глаза. – Пойду согреть свою пустую кровать. Завтра совещание с утра, а мне еще нужно придумать, как организовать себе свидание на этой неделе, иначе вылету из проекта.

Алиса встает, потряхивая волосами, и я понимаю, что у нее идеальная внешность. Красивая грудь, стройные ноги и чудесные волосы. Сейчас, при мягком свете огня строгий босс превратился в нежную одинокую женщину.

– Не провожайте. Ванесса, спасибо за вечер, все было чудесно.

Вместе с ней поднимается и Дэвид, с трудом вытаскивая себя из кресла.

– Присоединяюсь к благодарностям. Давно я так не отдыхал... уффф... да и не с кем. Доброй ночи!

Мы с Ванессой остаемся одни. Некоторое время сидим молча, просто смотрим на огонь и думаем, каждая о своем. Потом Ванесса встает и снимает гитару со специальной подставки у стены:

– Ты умеешь петь?

– Нет, медведь на ухо наступил. Но буду рада, если ты что-то исполнишь.

– Давно я не брала гитару в руки. После смерти мужа никак не могла позволить себе коснуться ее. Он всегда играл только на ней.

Она начинает перебирать струны, что-то подкручивать, снова перебирать и, наконец, звучит мелодия. Что-то знакомое, как песенка из детства. Что-то очень простое. То, что я слышала – и не раз!

– Я знаю эту песню! Точно! Мы с сестрой ее иногда поем. Ванесса смотрит на меня с усмешкой.

– Эту песенку знают многие, она до сих пор меня кормит.

– Это ведь она звучит в рекламе тех печенек? – Начинаю что-то припоминать и о песне, и о ее авторе.

– И в рекламе печенек, и в роли заставки на многих автоответчиках, и даже до сих пор на радио...

В памяти появляются какие-то обрывки из новостей, когда диктор взволнованным голосом сообщил об автокатастрофе, в которой погиб популярный фолк-исполнитель из нашего города.

– Так получается, я сейчас в доме знаменитого?.. – прикрываю рот рукой, осознав, где я нахожусь и испуганно таращусь на Ванессу – эту скромную диву, эту экстравагантную даму, эту звезду всех светских вечеринок, автора многих песен, которые звучали долгое время на радио.

– Как же так? – только и могу произнести я.

Ванесса усмехается и снова перебирает струны.

– Так бывает, детка. Когда человек уходит и вместе с ним уходит вся твоя жизнь. Но благодаря стараниям милых мальчиков и девочек с этого шоу про неудачников, кажется, я стала возвращаться в жизнь. Помоги мне немного?

– Что я могу сделать для тебя?

– Просто посиди сейчас рядом.

Предвижу долгую уютную ночь с откровенными разговорами новых подруг, но через минуту понимаю, что Ванесса привалилась к моему плечу и храпит.

Глава 17

Запись в личном дневнике: «Очень хочется написать в ЖЖ, где я была вчера вечером, и кто теперь моя подруга! ААААА!!!! Но это будет неэтично – за ее счет пиарить себя. Скоро все узнают, кто снимается вместе со мной в одном телешоу! Точнее, с кем Я снимаюсь. Поверить не могу!».

Среда... Моя голова трещит по швам. У головы есть швы? Обязательно надо узнать, кто это придумал. Среда. Будильник... Будильник!

Сегодня же очередные съемки! И это не будильник звонит, это надывается мой телефон, на экране надпись «Гаспар 100%». Так я его переименовала в понедельник.

– Да, слушаю! – Это мой голос? Отчего он такой сиплый?

– Элен, милая, с тобой все хорошо? Тут приехала съемочная группа, а тебя нет, ты ведь уже едешь?

ЧТОООООООООО?????

– Я стою в пробке, сейчас буду, Гаспар, развлеки их там беседами!

Вскакиваю с кровати и оглядываю комнату. Как я вчера вернулась и куда забросила свои туфли – одному Богу известно.

– Конечно, сладкая, не переживай, Гаспар все сделает по высшему разряду!

В зале спят Мария с Освальдом. Вот так тотем! Должен был разбудить меня, а вместо этого дрыхнет.

– Опаздываешь? – не открывая глаз, бормочет Мари.

– Опоздала!

– А потому что надо домой приходиться вечером, а не с утра, – наставительно произносит Мария и снова засыпает.

Не представляю, что мне надеть и как добраться до агентства побыстрее? Бегу в ванную, на ходу хватая тональный крем, румяна и тушь для ресниц.

По пути вспоминаю, где я провела вчерашний вечер и даже несмотря на то, что я очень опаздываю, на миг замираю от восторга и трепета.

Вечером расскажу все Мари, она обалдеет от зависти!

Через десять минут на мне единственная чистая вещь в доме – спортивный костюм. Толстовка с капюшоном и карманом-кенгуру и линялые мягкие трико. Ладно хоть макияж успела сделать, без тонального крема с такими синяками под глазами из дома лучше не выходить!

Закрываю дверь на ключ, бегу вниз по лестнице и со всего размаху налетаю на мужчину. Передо мной топчется Левон, сжимая портфель одной рукой, а другой безуспешно пытаюсь поправить очки на носу.

– Элен! Мне очень нужно было вас увидеть!

– Левон, я сейчас очень занята. Я опаздываю, и нет в мире такой силы, которая бы меня задержала здесь еще на минуту!

Вы же сами знаете, договор и все прочее с этим телеканалом. У меня съемки идут уже 2 часа, а я все еще здесь, видите?

Все это я тараторю, сбегая дальше вниз, а Левон бежит за мной. Радуюсь, что хотя бы не дышу на него перегаром, как если бы мы стояли рядом.

– Элен, я с удовольствием вас подвезу! Мне хотелось бы кое-что вам рассказать, по поводу договора!

– Подвезете? Меня? – Вспоминаю, что этот человек вроде как видит во мне идеал женщины, и на минуту отвлекаюсь и хихикаю.

– Конечно, без труда! Садитесь в машину! – Левон галантно распахивает передо мной дверцу огромного джипа.

Странно, почему я раньше никогда не думала о том, какая у Левона машина? Похоже, его действительно ценят в компании, раз он может позволить себе такую махину.

Внутри прохладно и пахнет чистотой. Мягкая кожа сидений, полированная гладь приборной панели из красного дерева и тихий джаз из колонок, спрятанных так, что я их не вижу.

– Куда мы едем?

– Давайте прямо, а там я покажу. – Роюсь в сумке, разыскивая телефон.

Джип резко трогается с места и въезжает в поток других машин на шоссе.

Смотрю на то, как Левон аккуратно и быстро лавирует на улицах, сигналит – благодарит тех, кто его пропустил

и чему-то тихо улыбается. Странно, в моем представлении до этого момента Левон всегда сидел на заднем сидении такси и нервно сжимал потными ладонями свой портфель. Что же с ним произошло? И как так вышло, что я его совсем не знаю?

Телефон разрывается, но я даже сумку открывать не хочу, чтобы увидеть пропущенные звонки от Ирмы или Гаспара. В конце концов, я же еду!

– Так вот, Элен, – мягко начинает мой водитель, – я приехал к вам сразу же, как только мне в голову пришла удачная мысль...

«Убить меня и хранить мой труп у себя в холодильнике?» – мысленно вопрошаю я и все еще не могу поверить в то, что Левон **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** влюблен в меня. Так вот откуда все эти нервные ужимки и неловкость. Со мной ведь обычно бывает то же самое, когда я влюбляюсь. Все идет кувырком, даже слов не могу подобрать нужных.

– ... по поводу договора. Вернее, как его можно обойти. А куда мы, кстати, едем? – перед нами огромный перекресток, заполненный машинами всех цветов и моделей.

– Сейчас направо и потом три квартала прямо.

– На этой неделе должны показать первую программу?

Я с удивлением поворачиваю голову в его сторону и понимаю, что это так. За всеми событиями я и думать забыла, что о нашем кружке неудачников узнает широкая общественность.

Последняя вечеринка настолько смела все барьеры между съемочной группой и нашей командой, что вчера я получила огромное удовольствие от моих новых друзей и коллег.

С ужасом вспоминаю, ЧТО ИМЕННО должны показать в первой серии. Нет, определенно нужно постараться на этой неделе – выглядеть достойно и не позориться во второй раз. А в эту пятницу... просто закроюсь дома, отключу телевизор, телефон, выгоню Марию, прижму к себе Освальда и заплачу.

Левон без труда преодолел все расстояние в десять минут. Впереди маячит крыльцо брачного агентства. Машу рукой и делаю знак, чтобы Левон остановился возле дверей.

– Огромное спасибо! Я была бы очень благодарна, если бы вы смогли подождать меня несколько минут. Посидите в приемной. Сейчас мы отснимем пару дублей, как начинается мой рабочий день, – на часах одиннадцать утра, – и я вернусь, чтобы выслушать вас, хорошо?

На Левона жалко смотреть. Он бледнеет и вяло тычет рукой в сторону вывески «Любовное зелье»:

– Так вы здесь работаете?

Кажется, он смущен и не знает, куда себя деть. Ага! А нечего было меня фотографировать на кухне!

– Да, всего один день пока. – Делаю вид, что не понимаю причины смущения моего клиента. – А вы когда-нибудь обращались в такие агентства?

– Я... нет, но хотя.. мог бы... ведь... нет, Элен, не обра-

щался. – Тут он совсем падает духом и сникает. – Может, я подожду вас в машине?

Ну уж нет! Ты меня заставил поволноваться, теперь получай! Выскакиваю из машины и оббегаю ее спереди.

– Пойдемте, пойдемте. – Хватаю Левона за руку и вытаскиваю наружу. – Всего несколько минут. Посмотрите, как проходят съемки.

Мы заваливаемся в агентство, и нам навстречу несется разъяренная Ирма. За ней бежит Гаспар, широко размахивая руками, а замыкает это шествие Эрик, наш оператор.

– Ну, наконец! Ты в курсе, что за такое можно получить штраф? – Ирма пренебрежительно фыркает, увидев мой внешний вид.

– Я с юристом. Все вопросы к нему, – быстро сообщаю и бегу к зеркалу, чтобы проверить, успела ли я накрасить ресницы на левом глазу. Эта мысль не давала мне покоя всю дорогу.

Левон тихонько садится в уголке и старается не попадать в объектив.

Зато Гаспар, разглядев, с кем я приехала, понимает все по-своему. Не успеваю я и слова ему сказать, как он хватается за руку Левона и радостно кричит:

– Ну вот, я же говорил вам! Элен – прекрасный работник, ответственный, трудолюбивый и успешный, как и все сотрудники агентства «Любоффффное зееельее»! Сегодня с утра

она поехала за нашим клиентом и привезла его специально для съемок этой программы!

Отмечаю, что место съемок перенесли – видимо, из-за уродского плаката, который висит теперь прямо напротив входа. Сегодня мне выделили место за столом у окна.

Ирма с интересом смотрит, как Левон пытается отгородиться от Гаспара портфелем и пятится к выходу.

– Время не терпит, пора работать! Все в кадр!

Выбегаю в зал и усаживаюсь перед камерой. Гаспар ловко подталкивает бедного Левона к стулу напротив моего и участливо предлагает:

– Может быть, чашечку кофе?

– Да, пожалуйста, – резко отвечает Ирма, и Гаспар недовольно покидает площадку. – Начнем!

Мы с Левоном сидим друг напротив друга. Впервые отмечаю, что у него довольно дорогой костюм.

– Ну что ж, мой второй день начался немного необычно. – С благодарностью посматриваю на Гаспара, который подкинул мне блестящую идею. – С утра я отправилась в гости к одному из клиентов нашего брачного агентства. Сейчас он сидит напротив меня и сможет ответить на несколько простых вопросов.

Левон сидит ни жив ни мертв и тарашится то на меня, то в камеру.

– Левон, ваше лицо будет закрыто полупрозрачной мас-

кой, расслабьтесь, – командует Ирма. – И давайте изменим имя.

– Давайте, давайте! – Мой клиент радостно трясет головой и укоризненно смотрит на меня.

– Так, скажите, ээээ... Багратион...

В зале раздается сдавленный смех.

– Как случилось, что вы стали клиентом этого прекрасного свадебного агентства? – Я уже почти взяла себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.